

Фонд «Институт экономики города»

**Индексы городов как инструменты оценки городского
развития**

Аналитический отчет

(подготовлен за счет средств Целевого капитала
Фонда «Институт экономики города»)

Москва 2024

Оглавление

Введение.....	3
1. Общие подходы к построению индексов городов	6
2. Основные типы индексов городов.....	10
2.1. Индексы качества жизни	11
2.2. Индексы качества городской среды и удобства городов для жизни	11
2.3. Индексы удобства ведения бизнеса	13
2.4. Индексы глобальности	14
2.5. Индексы «умности» / инновационности.....	15
2.6. Индексы устойчивого развития.....	16
2.7. Универсальные индексы	17
3. Основные российские и зарубежные индексы городов	18
3.1. Индексы качества жизни	18
3.2. Индексы качества городской среды и удобства городов для жизни	24
3.3. Индексы удобства ведения бизнеса	29
3.4. Индексы глобальности	34
3.5. Индексы «умности» / инновационности.....	39
3.6. Индексы устойчивого развития.....	43
3.7. Универсальные индексы	48
4. Оценка динамики разработки и структуры индексов городов	52
5. Positionирование российских городов в международных рейтингах на основе индексов городов	67
6. Основные проблемы индексов городов	68
7. Современные тенденции развития индексов городов	71
7.1. Привлечение новых источников данных для расчета значений индексов и применение новых расчетных методов.....	71
7.2. От индексов городов к индексам агломераций.....	73
7.3. От рейтингов к базам данных	74
8. Возможности использования индексов городов в управлении городским развитием	74
Заключение	76
Приложение	78

Введение

Для современной эпохи характерна растущая конкуренция территорий (и в первую очередь урбанизированных территорий) за ресурсы разного рода: кадровые, инвестиционные и пр. Эта тенденция обусловила рост интереса к инструментам, позволяющим оценить конкурентную привлекательность городов, позиционировать их друг относительно друга по критериям этой привлекательности. Обобщенно назовем эти инструменты *индексами городов*. При этом под «городами» позволим себе понимать любые урбанизированные территории – не только собственно города, но и городские агломерации.

Оценка конкурентной привлекательности территорий зародилась исторически позже аналогичной оценки компаний, широкую популярность эта практика получила лишь в XXI веке. В этот период в мире, а затем и в России появились многочисленные индексы стран, регионов и городов, разработанные как коммерческими компаниями (в том числе ведущими рейтинговыми агентствами), так и научными организациями, государственными институтами. Некоторые из таких индексов просуществовали в режиме периодического обновления недолго или изначально задумывались как разовые проекты, не рассчитанные на обновление, но многие сохраняют актуальность и высокий авторитет до сих пор.

Индексы городов как частный случай индексов территорий были и остаются весьма разнообразными по своему содержанию, ведь понятие конкурентной привлекательности городов – довольно широкое, и в его рамках объектом оценки могут являться разные аспекты: привлекательность города для жизни, удобство ведения в городе бизнеса, качество городской среды, уровень развития отдельных городских сервисов и пр. В связи с этим можно говорить о различных *типах* индексов городов в зависимости от предмета оценки. При этом за время существования индексов в их содержании, методах расчета, формах позиционирования и иных аспектах не могли не происходить

изменения, отражающие как совершенствование методов оценки, так и воздействие внешних факторов.

Важно иметь в виду, что индексы и формируемые на их основе ранги (рейтинги) городов представляют собой информационный ресурс, влияющий на принятие решений. Потребителями этого ресурса выступают, с одной стороны, инвесторы, туристы и потенциальные мигранты, рассматривающие города в качестве мест капиталовложения, посещения, работы или проживания. Высокий рейтинг города в их глазах может выступать одним из аргументов для принятия решения в пользу этого города. С другой стороны, этот ресурс представляет интерес для органов публичной власти, для которых отставание города в рейтинге является стимулом к принятию управленческих решений, нацеленных на преодоление этого отставания, и, наоборот, высокие позиции – поводом для маркетингового продвижения города. Поэтому индексы городов вполне можно рассматривать как *инструмент управления развитием городов*. В современном информационном обществе роль этого инструмента возрастает, поэтому задача исследования таких индексов весьма актуальна.

В настоящем аналитическом материале представлены результаты исследования индексов городов за последние 25 лет. Для исследования были отобраны **48 индексов**, относящиеся к выделенным в ходе анализа **7 типам**. Из них 34 индекса разработаны за рубежом (в том числе международными организациями), 14 – в России.

Все отобранные для детального анализа индексы можно назвать «комплексными», так как они соотносятся с городом в целом, пусть и рассмотренным под определенным углом зрения исходя из целеполагания. В выборку не были включены частные (отраслевые) индексы, относимые к какой-либо одной сфере жизнедеятельности города (например, индекс устойчивого городского транспорта).

Большинство отобранных индексов актуальны, то есть их последние расчеты опубликованы не ранее 2022 года. В то же время ряд отобранных индексов в настоящее время не рассчитываются (у некоторых срок жизни составил и вовсе один год), и их включение в выборку обусловлено тем, что они представляются важными вехами в истории расчета индексов городов того или иного типа.

Цель исследования – выявить основные тенденции и проблемы развития индексов городов за последние 25 лет.

Исходя из априорных представлений о предмете исследования, был сформулирован ряд *гипотез*, которые проверялись в ходе исследования:

1. Рынок индексов городов стремится к перенасыщению, и в последние годы частота появления новых индексов снизилась.
2. Более «молодым» индексам присуще стремление уйти от большого числа частных показателей к более ограниченному их набору, но точнее отражающему оцениваемые аспекты.
3. Поскольку между различными сторонами жизни города имеются тесная взаимосвязь и взаимообусловленность (например, привлекательность для бизнеса в современном понимании включает в себя и привлекательную городскую среду), между индексами разных типов, несмотря на формально разные цели, существует значительная содержательная (по составу входящих в них показателей) общность.

Материал состоит из восьми разделов. В первом разделе рассмотрены общие подходы к построению индексов городов: их природа, способы формирования, типы составляющих их показателей. Во втором разделе охарактеризованы выделенные типы индексов городов. В третьем разделе рассмотрены основные зарубежные и российские индексы городов, относящиеся к каждому из типов. В четвертом разделе приведены данные о динамике разработки индексов и их структуры в рассматриваемый период, в

пятом проанализировано позиционирование российских городов в международных рейтингах на основе индексов городов. В шестом разделе указаны выявленные в ходе исследования основные проблемы индексов городов, в седьмом – сформулированы наиболее значимые, на наш взгляд, современные тенденции развития практики формирования индексов городов. Наконец, в заключительном восьмом разделе обозначены основные направления использования индексов городов в управлении городским развитием.

1. Общие подходы к построению индексов городов

Индекс – комплексный показатель, который в общем случае представляет собой «величину, получаемую как отношение показателей одинаковой размерности при их сопоставлении»¹. Таким образом, специфическим свойством индекса является опора на совокупность частных показателей, число которых может быть весьма велико: каждый из них отражает какое-либо свойство оцениваемого объекта (в данном случае города), в то время как индекс в целом отражает его общее состояние как результирующую этих свойств. Искомая же одинаковая размерность изначально разнородных показателей достигается путем их нормирования (в пределах всей совокупности или отдельных групп), часто вкупе со взвешиванием в зависимости от их предполагаемой значимости. Поэтому индексы обычно выражаются в условных баллах².

На основе значений индексов, как правило, формируются *рейтинги* как продукты ранжирования городов по увеличению или снижению значения, позволяющие сравнивать города между собой. Поэтому при выборе частных

¹ Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. / Л. И. Лопатников — М.: Дело, 2003.

² Существуют исключения: например, некоторые индексы городов имеют стоимостное выражение. Но эти исключения немногочисленны.

показателей, формирующих индекс, особую важность приобретает их оценка как позитивных (чем выше значение, тем лучше) или негативных (чем ниже значение, тем лучше). Далеко не всегда это очевидно. К примеру, обеспеченность населения жильем – вроде бы позитивный показатель. Но его значение может оказаться высоким и в ситуации массовой убыли населения, в результате которой в городе образуется большое число пустых квартир. И вообще значения любых удельных показателей, рассчитываемых на душу населения, растут при депопуляции. Таким образом, если вес такого рода показателей в рамках индекса достаточно велик, существует риск, что высокий рейтинг получают города, стремительно теряющие население.

Рейтингование играет настолько важную роль в разработке индексов городов и их последующем «продвижении», что некоторые индексы позиционируются в первую очередь как рейтинги. Но есть и обратные примеры, когда разработчики принципиально отказываются от построения и/или публикации рейтинга по тем или иным причинам. Иногда рейтинг бывает и невозможно построить физически, так как результатом расчета индекса является не единое число (сумма баллов), а совокупность чисел (субиндексов), отражающих разные аспекты состояния города (то есть опускается финальный шаг – интеграция субиндексов в единый индекс). Подобные примеры мы также относим к индексам городов, хотя формально они не сводятся к одной величине.

Частные показатели, формирующие индекс и субиндексы, делятся на *объективные* и *субъективные*. Объективные показатели – это показатели, отражающие объективную реальность, не искаженную чьей-либо интерпретацией. Наиболее распространенный вид объективных показателей – статистические показатели, которые могут быть получены из открытых баз данных либо выявлены в ходе специального мониторинга. Также к

объективным показателям относятся результаты анализа геоинформационных систем и иных носителей легко считываемой информации.

К субъективным показателям относятся показатели, формируемые на базе данных социологических обследований и экспертных опросов и представляющие собой, таким образом, отражение общественного или экспертного мнения.

Современные исследователи склоняются к мнению, что при расчете индексов в идеале должен выдерживаться баланс показателей этих двух типов, чтобы присущие им достоинства и недостатки взаимно уравнивались³.

Объективным показателям в большинстве методик расчета индексов отдается предпочтение, однако у них есть свои типичные ограничения. Так, ценность статистических показателей зачастую снижается ввиду несовершенства исходной статистики (проблема, хорошо знакомая российским исследователям, имеющим дело с базой данных «Показатели муниципальных образований» Росстата). Кроме того, международные индексы, охватывающие города многих стран, вынуждены учитывать и нивелировать различия используемых в этих странах методов сбора и обработки статистической информации, что не всегда разрешимо на практике.

Субъективные показатели применяются в первую очередь для оценки аспектов, которые в принципе невозможно адекватно охарактеризовать объективными показателями. Это, как правило, аспекты, субъективные по самой своей сути (например, привлекательность внешнего облика города) либо комплексные, неизмеримые во всей полноте, например, уровень благоустройства города. Благоустройство включает в себя множество компонентов, каждый из которых вполне может быть измерен объективными

³ См., например: Voukelatou V et al. Measuring objective and subjective well-being: dimensions and data sources. Доступ по ссылке: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41060-020-00224-2> (дата обращения: 21.06.2024), Macků K., Čaha J., Pászto V., Tuček P. Subjective or Objective? How Objective Measures Relate to Subjective Life Satisfaction in Europe. Доступ по ссылке: <https://www.mdpi.com/2220-9964/9/5/320> (дата обращения: 21.06.2024)

количественными показателями («Доля благоустроенных общественных пространств», «Уровень озеленения территории», «Доля освещенных улиц в общей протяженности уличной сети», «Число установленных малых архитектурных форм» и пр.). Но отсюда не следует, что интеграция всех этих показателей в единый индекс даст адекватную и объективную оценку уровня благоустройства как такового: в конечном счете важно, чтобы среда в целом *воспринималась* жителями как благоустроенная, и результат этого восприятия может не совпадать с объективными количественными показателями. Выявить это субъективное восприятие можно преимущественно социологическими методами⁴.

Иногда привлекать социологический инструментарий целесообразно и в отношении оценки явлений, вполне исчерпывающе описываемых объективными показателями. В известном смысле социологические показатели являются контрольными по отношению к объективным: если, скажем, показатель оборота общественного питания на душу населения по городу высок, но большинство жителей оценивают развитость этого сектора как недостаточную, значит, есть проблемы с методикой или результатом расчета объективного показателя.

Недостаток субъективных показателей – их высокая зависимость от ожиданий, уровня притязаний. Так, замечено, что люди, изначально рассчитывавшие на меньший уровень дохода, демонстрируют относительно высокую удовлетворенность своим текущим доходом, даже если он объективно низок, и наоборот.⁵ Аналогично, в городах с более развитой сферой услуг удовлетворенность жителей состоянием дел в этой сфере часто ниже, чем в городах с худшими показателями, поскольку у населения первых из

⁴ Существуют и несоциологические методы оценки удовлетворенности потребителей теми или иными услугами – например, по количеству жалоб, направляемых органам публичной власти. Но такие методы позволяют оценить ситуацию скорее косвенно и требуют определенных допущений.

⁵ См., например: Life experiences and income inequality in the United States. Robert Wood Johnson Foundation. Доступ по ссылке: https://www.rwjf.org/content/dam/farm/reports/surveys_and_polls/2019/rwjf458749 (дата обращения: 08.05.2024).

упомянутых городов выше уровень требований к качеству и разнообразию услуг.

Преимущество экспертных оценок как частного случая субъективных показателей заключается в том, что эксперт в идеале обладает более глубокими познаниями в оцениваемой сфере, чем рядовой участник социологического опроса, и поэтому – опять же, в идеале – может дать более квалифицированную и адекватную оценку. Но и минусы этого метода очевидны: экспертам могут быть присущи «профессиональная деформация», инерционность мышления; наконец, сам по себе отбор экспертов представляет собой сложную, трудно формализуемую процедуру, результат которой легко может быть оспорен (почему именно эти люди оценивают наш город?). Поэтому чаще всего в индексах городов экспертные оценки привлекаются «не от хорошей жизни», как своего рода эрзац в тех случаях, когда провести полноценное социологическое исследование нет возможности. Это типично для международных индексов: в них если и используются субъективные показатели, то это, как правило, экспертные оценки (или социологические опросы, проводимые онлайн с ограниченной репрезентативностью).

Наряду с объективными и субъективными частными показателями индексы городов могут включать в себя другие индексы, обычно имеющие более простую структуру и отражающие более частные аспекты городской жизни.

2. Основные типы индексов городов

По результатам анализа различных индексов городов были выделены основные типы индексов исходя из тех аспектов существования городов, которые являются основным предметом оценки в рамках индекса. Приведенная типология во многом условна из-за большого числа пересечений между типами: некоторые типы по своей сути носят «пограничный» характер, но сверх того

нередко разработчики индексов умышленно комбинируют различные типы (например, индекс «самых умных глобальных городов»). В таких спорных случаях решение об отнесении индекса к тому или иному типу принималось экспертно, на основе сравнительной оценки роли различных компонентов в структуре индекса.

2.1. Индексы качества жизни

Понятие «качество жизни» (англ. – quality of life) вошло в обиход в 1960-х годах и с тех пор активно используется в социальных науках, экономике и урбанистике. При этом единой общепринятой трактовки этого понятия до сих пор нет, в том числе и в отношении того, является оно в большей мере объективным или субъективным. Более других известно определение ВОЗ, согласно которому качество жизни – это «восприятие человеком своей жизненной позиции в контексте культуры и системы ценностей, в которой он живет, и в связи с его целями, ожиданиями, стандартами и заботами»⁶.

В зависимости от трактовки качество жизни может включать в себя множество аспектов: качество здравоохранения и состояние здоровья, уровень образования, уровень доходов, занятость, экологическую ситуацию, уровень безопасности, возможность самореализации и пр. – перечень почти безграничен. Эти аспекты могут оцениваться с помощью как объективных, так и субъективных показателей, в том числе социологических.

2.2. Индексы качества городской среды и удобства городов для жизни

Если качество жизни может быть оценено для любых населенных территорий, то для городов (и, шире, урбанизированных территорий)

⁶ WHOQOL: Measuring Quality of Life. World Health Organization. 2024. Доступ по ссылке: <https://www.who.int/tools/whoqol#:~:text=WHO%20defines%20Quality%20of%20Life,%2C%20expectations%2C%20standards%20and%20concerns> (дата обращения: 21.06.2024)

специфичным является понятие «качество городской среды». Оно отражает способность именно города, как особого пространственного, экономического и социального объекта, удовлетворять потребности пользователя представляемых городом благ.

Однако трактовки понятия «городская среда» не менее разнообразны, чем трактовки понятия «качество жизни», что обуславливает аналогичное разнообразие методик оценки качества городской среды и соответствующих индексов. Так, в отечественной традиции существуют разные «уровни» понимания городской среды. Самая узкая трактовка включает только материальные характеристики среды, то есть то, с чем человек соприкасается физически – здания, дороги, объекты инфраструктуры и т. п. Но часто, особенно в последнее время, в концепт «городской среды» включают также нематериальные факторы, формирующие среду как пространство социального взаимодействия: состав и характеристики населения, качество оказываемых услуг, возможности для самореализации, уровень безопасности и пр. В наиболее широкой трактовке понятие качества городской среды практически приравнивается к понятию качества жизни, и поэтому граница между методиками оценки качества жизни в городах и качества городской среды (и, следовательно, соответствующими индексами) оказывается размыта.

С точки зрения оценочных методик, чем шире трактовка понятия качества городской среды, тем сложнее измерить ее уровень с помощью объективных показателей и тем существеннее роль социологических методов и экспертных оценок.

В англоязычной литературе относительными эквивалентами русского понятия «городская среда» выступают понятия «urban environment» и «built environment», но оба они несколько уже: первое имеет экологические коннотации и относится скорее к природной среде в пределах урбанизированных территорий, а второе, напротив, относится только к тем

элементам среды, которые созданы человеком. С этими понятиями сближается используемое с конца XX века понятие «liveability» (существует также написание «livability»), которое можно близко к смыслу, но не слишком изящно перевести на русский язык как «жизнепригодность» или, более многословно, как «благоприятность для жизни», «удобство для жизни». Мы будем использовать далее термин «удобство для жизни».

Хотя смысловое наполнение «удобства для жизни» различается от методики к методике, в целом можно заключить, что это понятие до известной степени синтезирует понятия качества городской среды и качества жизни. Так, большинство методик оценки городов с точки зрения их удобства для жизни включают в себя, с одной стороны, классические «средовые» индикаторы, характеризующие развитие общественных пространств, эффективность общественного транспорта, экологическую ситуацию и пр., и, с другой стороны, такие индикаторы, как уровень безопасности в городе, образованность населения, качество медицинского обслуживания и даже уровень толерантности общества и демократичность системы управления городом.

2.3. Индексы удобства ведения бизнеса

Индексы этого типа оценивают города на предмет благоприятности ведения на их территории экономической деятельности. Исторически оценки такого рода появились несколько раньше оценок качества жизни и качества городской среды. Это было связано с интересом бизнеса, рассматривающим город как территорию потенциального инвестирования, а также заинтересованностью органов власти разных уровней в оценке эффективности проводимой ими политики поддержки предпринимательства и привлечения инвестиций.

Используемые в рамках этого подхода параметры характеризуют в первую очередь экономическую и финансовую ситуацию в городе, а также

институциональную среду для ведения бизнеса: характер регулирования предпринимательской деятельности, наличие барьеров и пр. Важной составляющей таких индексов являются также индикаторы качества трудовых ресурсов: их состав, квалификация, уровень образования, мобильность и пр. Часто субъектами оценки выступают международные рейтинговые агентства и аудиторские компании, у которых это направление – одно из многих направлений их оценочной деятельности.

Как правило, оценивается привлекательность городов для бизнеса вообще, но существуют и индексы, сфокусированные на оценке степени благоприятности развитию в городе отдельных секторов экономики (чаще всего – финансового сектора и сектора информационно-коммуникационных технологий). Для последних используются более специализированные критерии: развитие и перспективы конкретных рынков, доступ к поставщикам специализированных услуг, наличие узкоспециализированного персонала и условий для его работы и т.п. В рамках настоящего исследования такие частные индексы не рассматриваются.

2.4. Индексы глобальности

Особый тип составляют индексы «глобальности» городов, фокусом оценки которых является роль города в мировой экономике, его влияние на международные рынки, в том числе финансовые, а также позиции на глобальном рынке трудовых ресурсов. В число показателей в составе таких индексов входят, как правило, локализация на территории города штаб-квартир или филиалов крупных транснациональных корпораций или международных экономических и финансовых организаций.

Некоторые индексы глобальности не замыкаются на экономике и оценивают роль городов также в международной политике и/или мировой культуре. В этой связи некоторые исследователи различают понятия

«глобальный город» (англ. – «global city») и «мировой город» (англ. – «world city»), относя первое понятие к городам, доминирующим в мировой (глобальной) экономике, а второе – к влиятельным на мировой арене городам в более широком контексте. Впрочем, чаще эти понятия все же трактуются как синонимы.

2.5. Индексы «умности» / инновационности

Индексы данного типа опираются на концепцию «умного города» (англ. – smart city) и оценивают города на предмет соответствия этой концепции. Термин «умный город» начал употребляться в 2000-е гг., а широкое распространение в научных публикациях получил с середины 2010-х гг.⁷ В научном сообществе нет консенсуса по вопросу точного определения данного понятия, тем не менее, его весьма многочисленные трактовки чаще пересекаются и дополняют друг друга, нежели противоречат друг другу⁸.

В обобщенном виде умный город можно определить как город, активно использующий информационные и коммуникационные технологии для формирования конкурентных преимуществ по отношению к другим городам и вместе с тем обладающий высоким уровнем развития человеческого и социального капитала и высоким качеством управления. То есть предполагается, что для полноценного «умного города» одного развития технологий недостаточно, обязательными компонентами являются также комфортные условия для самореализации жителей и эффективное управление.

⁷Доступ по ссылке:

https://westminsterresearch.westminster.ac.uk/download/0232ae9b055027345af419aeb0142b260f101a173278b12aaf8496a9b4a44068/3324849/Joss_etal_JCleanerProd_2015_AAM.pdf (дата обращения: 21.06.2024)

⁸ Помимо концепции «smart city», существует множество родственных концепций: цифровой город (digital city), интеллектуальный город (intelligent city), повсеместный город (ubiquitous city), информационный город (information city), креативный город (creative city), город знаний (knowledge city) и др. Некоторые из них практически синонимичны понятию «умного города», отличаясь деталями; другие акцентируют отдельные аспекты «умности», выводя их на передний план.

Соответственно, индексы «умности» городов также, как правило, стремятся в той или иной пропорции учесть параметры, характеризующие как технологическую, так и социально-управленческую составляющие. Существуют, тем не менее, и индексы, концентрирующиеся исключительно на технологических аспектах «умности», то есть исходящие из узкой трактовки этого понятия.

Распространены также разнообразные «индексы инновационности» городов, оценивающие города в части внедрения инноваций в разных сферах – от технологической до управленческой. В трактовке таких индексов «инновационность» имеет много точек пересечения с «умностью», поэтому их целесообразно объединить в один тип с индексами «умности».

2.6. Индексы устойчивого развития

Многочисленные концепции оценки территорий и в частности городов базируются на идеологии устойчивости (англ. – sustainability) или устойчивого развития (англ. – sustainable development). Согласно этой парадигме, развитие является устойчивым, если оно «удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»⁹.

Идеология устойчивого развития восходит к плану мероприятий ООН «Agenda 21», разработанному по итогам Конференции ООН по вопросам окружающей среды и развития (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). В 2015 г. Генеральная ассамблея ООН приняла систему 17 целей устойчивого развития¹⁰, которым соответствуют задачи и количественные показатели (всего 231). Соответственно, индексы устойчивого развития городов, как правило, в той или иной степени опираются на эти показатели.

⁹ См, например: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> (дата обращения: 21.06.2024)

¹⁰ Доступ по ссылке: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 21.06.2024)

В качестве разновидности устойчивости в широком смысле (как термин «sustainability») можно рассматривать устойчивость к внешним воздействиям (как термин «resilience»). Внимание к этому аспекту в мире и в России существенно возросло после пандемии коронавирусной инфекции в 2020–2021 годах. Буквальный перевод термина «resilience» – «эластичность»; в контексте развития территорий он обычно также переводится как «устойчивость», но в последнее время в русскоязычной научной литературе для обозначения этого вида устойчивости все чаще используется термин «резилентность» или «резильентность». Индексы, оценивающие «резилентность» городов, также можно отнести к типу индексов устойчивого развития.

Наконец, к концепциям устойчивости / резилентности довольно близка концепция ESG, предполагающая развитие на основе ответственного отношения к окружающей среде, социальной ответственности и высокого качества управления¹¹. Изначально эта концепция применялась к деятельности коммерческих компаний, но впоследствии распространилась и на оценки территорий, в том числе урбанизированных. Существуют (в том числе в России) индексы, акцентирующие именно эти составляющие городского развития, и их также представляется оправданным отнести к данному типу.

2.7. Универсальные индексы

К отдельному типу стоит отнести индексы, претендующие на оценку города в целом, во всей совокупности его экономических, социальных, средовых и прочих характеристик. Обычно они именуются просто «индексами лучших городов (для жизни)» или используют пафосные формулировки, вроде «города возможностей» или «города процветания».

¹¹ Сама аббревиатура ESG составлена из первых букв соответствующих английских слов: environment (окружающая среда), social (социальный) и governance (управление).

Подобный «прицел» позволяет учесть все, что можно учесть, но и порождает риски формирования на выходе усредненно-неопределенной картины с размытой целевой аудиторией (ведь «лучший город для инвестирования» – не обязательно то же самое, что «лучший город для посещения» или «лучший город для жизни»).

3. Основные российские и зарубежные индексы городов

В этом разделе рассмотрим отобранные индексы городов в разрезе выделенных и описанных в разделе 2 типов. Более детально и системно характеристики этих индексов представлены в приложении.

Относя индексы к тому или иному типу, мы ориентировались на их позиционирование, отраженное, как правило, в названии индекса или изложении его задач в отчетах и рекламных материалах разработчиков. Безусловно, реальное «наполнение» индекса может отличаться от заявленного, например, де-факто включать в себя элементы, характерные для других типов, но на данном этапе исследования мы относили индекс к тому или иному типу на основе именно «саморепрезентации».

3.1. Индексы качества жизни

Среди международных индексов качества жизни в городах наиболее старыми и авторитетными являются ежегодный *«Рейтинг городов по качеству жизни» (Quality of Living City Ranking)*¹², рассчитываемый с 2005 года консалтинговой компанией Mercer, и индекс, формируемый в результате *«Исследования качества жизни» (Quality of Life Survey)*¹³, которое также

¹² Доступ по ссылке: <https://www.mercer.com/insights/total-rewards/talent-mobility-insights/quality-of-living-city-ranking/> (дата обращения: 21.06.2024)

¹³ Доступ по ссылке: <https://monocle.com/magazine/issues/165//> (дата обращения: 21.06.2024)

ежегодно проводится с 2006 года и публикуется в форме рейтинга журналом Monocle.

Индекс Mercer рассчитывается для более чем 200 городов мира (241 в 2023 году) и базируется на оценке городов по 10 направлениям (социально-политическая среда, экономическая среда, социокультурная среда, медицина и здравоохранение, образование, природная среда, общественные услуги и транспорт, рекреация, потребительские товары, жилье), объединяющих 39 критериев (факторов) качества жизни, взвешенных в зависимости от их относительной важности. Оценка по этим критериям проводится путем экспертного опроса, но ни личности экспертов, ни конкретные показатели, которые таким образом оцениваются, не раскрываются.

Изначально рейтинг от Mercer имел довольно узкую направленность, и его потребителями были крупные корпорации и органы государственной власти, которым рейтинг помогал выбирать города для размещения зарубежных активов и направления персонала. Но поскольку большинство параметров качества городской среды, учитываемых рейтингом, актуальны для любых потребителей, рассматривающих города в качестве объектов посещения или инвестирования, фактически он быстро расширил целевую аудиторию и сегодня является рейтингом, интересным самым разным потребителям.

Журнал Monocle оценивает следующие 11 критериев качества жизни в городе: уровень безопасности (через оценку преступности), возможность международных связей, климатические условия, качество архитектуры, общественный транспорт, толерантность, деятельность по охране окружающей среды и доступ к природе, характер городского дизайна, условия для ведения бизнеса, качество городского управления и медицинское обслуживание. Уже сам набор критериев свидетельствует о значительной доле субъективной составляющей в их оценке (например, качество архитектуры и характер городского дизайна объективно оценить в принципе невозможно). Однако

методика оценки и конкретные показатели закрыты, и указывается только, что наряду со статистическими показателями во внимание принимаются экспертные мнения. В значительной степени закрыты и результаты расчета индекса: в базу данных Monocle входят несколько сотен городов, но публикуются данные только о первых 20 городах с максимальными рейтингами.

В 2012 году появился *Индекс качества жизни по городам (Quality of Life Index by City)*¹⁴, рассчитываемый в рамках базы данных Numbeo; сегодня он составляет серьезную конкуренцию вышеупомянутым индексам. База индекса достаточно велика – 242 города на 2024 год. Он опирается на 6 субиндексов, характеризующих основные критерии качества жизни с точки зрения разработчиков: стоимость жизни, доступность жилья, загрязнение окружающей среды, безопасность, качество здравоохранения, транспортная доступность.

Главная особенность индекса от Numbeo – интерактивная технология его формирования, принципиально иная по сравнению с «традиционными» индексами. Значительная часть показателей, формирующих субиндексы, определяется на основе информации, предоставляемой в онлайн-режиме пользователями базы данных, то есть имеющей социологическую природу. Впрочем, объективные показатели (данные статистики, операторов фискальных данных и пр.) также используются, причем их вес выше. Такой механизм сбора первичных данных («по принципу Википедии») вызывает немало критики как недостаточно надежный; вместе с тем, в отличие от индексов Mercer и Monocle, индекс Numbeo – максимально прозрачный некоммерческий продукт. Открыты и используемые частные показатели, и методика их нормирования и агрегирования, а на сайте проекта можно как ознакомиться с общим рейтингом городов, так и получить подробный профиль любого города и сравнить его с любым другим городом из базы данных в разрезе субиндексов и формирующих субиндексы показателей.

¹⁴ Доступ по ссылке: <https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings.jsp> (дата обращения: 21.06.2024)

С некоторой долей условности к данному типу можно отнести рассчитываемый ОЭСР с 2014 года *Индекс благополучия регионов (OECD Regional Well-Being)*¹⁵. Условность – и потому, что понятие «благополучие (англ. – well-being)» не является прямым аналогом понятия «качество жизни» (хотя и очень близко ему), и потому, что формально этот индекс оценивает благополучие не городов, а регионов. Тем не менее, по факту в число оцениваемых «регионов» входят и крупные городские агломерации. Индекс включает в себя 11 блоков (образование, работа, доход, безопасность, окружающая среда, здоровье, доступность услуг, вовлеченность гражданского общества, жилье, социум, удовлетворенность жизнью), каждому из которых соответствует один, реже два показателя. Большинство показателей – статистические (собираются Евростатом), но используются и социологические. Так, состояние социума оценивается через долю людей, у которых есть друзья или родственники, на которых можно положиться в случае нужды, а удовлетворенность жизнью – исходя из средней самооценки удовлетворенности по шкале от 0 до 10.

Также мы позволили себе отнести к рассматриваемому типу *Индекс безопасных городов (Safe Cities Index)*¹⁶, имея в виду, что безопасность (которая в логике данного индекса понимается довольно широко) – ключевой компонент качества жизни. Этот индекс рассчитывается с 2015 года журналом The Economist, точнее – его консалтинговым подразделением Economist Group Economist Intelligence Unit (EIU). Используются преимущественно статистические (в меньшей степени – экспертно-оценочные) показатели, сгруппированные по пяти критериям: цифровая безопасность, безопасность здоровья, инфраструктурная безопасность, личная безопасность и безопасность

¹⁵ Доступ по ссылке: <https://www.oecdregionalwellbeing.org/NO08.html> (дата обращения: 21.06.2024)

¹⁶ Доступ по ссылке: <https://safecities.economist.com/> (дата обращения: 21.06.2024)

окружающей среды. Последний рейтинг на основе этого индекса был опубликован в 2021 году и включал 60 городов.

В России главным на сегодня городским индексом качества жизни является разработанный ВЭБ.РФ в 2022 году *Индекс качества жизни в городах России (ИКЖ)*. По состоянию на 2024 год он рассчитывается для 218 городов России, отобранных по сложной многоступенчатой методике¹⁷ (но заведомо включающей все административные центры субъектов Российской Федерации, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга).

У ИКЖ специфический статус среди российских индексов: он позиционируется не как инструмент рейтингования городов, а как информационно-аналитическая система, включающая в себя методику расчета индекса и результаты этого расчета, представленные в виде интерактивной базы данных на специально созданном сайте¹⁸. Как и в базе Numbeo, пользователи имеют возможность составить профиль города и сравнить его с другими городами, в том числе по частным показателям (но сами вводить информацию не могут). Эту базу данных можно рассматривать как дополнение к базе данных показателей муниципальных образований Росстата (с поправкой на относительно небольшое число входящих туда городов) и источник информации для формирования «производных» индексов. Примеры последних уже есть – например, ESG-индекс городов и регионов России (см. раздел 3.6).

ИКЖ – самый сложносоставной из российских индексов. Его значения рассчитываются методом нормирования на базе 300 частных показателей, получаемых из разнообразных источников и объединенных в 11 групп (направлений). Наряду с показателями Росстата для расчета ИКЖ привлекаются ведомственная статистика, ГИС, онлайн-агрегаторы, результаты социологических опросов и пр. В зависимости от значения каждого частного

¹⁷ Доступ по ссылке: <https://citylifeindex.ru/methodology> (дата обращения: 21.06.2024)

¹⁸ Доступ по ссылке: <https://citylifeindex.ru/database> (дата обращения: 21.06.2024)

показателя каждый город получает определенное количество баллов от 0 до 100, где 0 – минимальное значение по всей совокупности городов, а 100 – максимальное. Затем эти баллы усредняются внутри каждого направления, в результате чего формируются 11 субиндексов.

Именно эта совокупность субиндексов и составляет в конечном счете индекс качества жизни каждого города, который формирует его профиль, представленный в базе данных ИКЖ. В силу отмеченного выше позиционирования ИКЖ как информационно-аналитической системы, а не рейтинга, городу не присваивается одно значение, характеризующее индекс в целом, хотя технически его рассчитать легко (например, как среднее арифметическое всех субиндексов).

Серьезной проблемой ИКЖ является довольно слабая сопоставимость результатов его расчета в динамике из-за радикальных изменений расчетной методики. Хотя индекс рассчитывается всего 2 года, его результаты за 2023 год практически не бьются с результатами за 2022 год (см. раздел 5).

С 2017 года *Индекс качества жизни*¹⁹ для городов России рассчитывает также Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Методика расчета почти полностью закрыта, указывается только, что индекс рассчитывается «по результатам социологического мониторинга, а также на основании открытой статистики по городам России. В рамках социологического мониторинга оценки состояния городского хозяйства делаются на основании доли жителей, имеющих повод и основание для жалоб на различные стороны городской жизни, а также согласных или несогласных с тем, что те или иные позитивные и негативные явления распространены в их городе»²⁰. В рейтинг по результатам расчета индекса за 2023 год вошли 75 городов.

¹⁹ Доступ по ссылке: <http://www.fa.ru/News/2023-11-20-topcities23.aspx> (дата обращения: 01.08.2024)

²⁰ Там же

В качестве разового эксперимента в 2019 году проектно-консалтинговая компания ООО «Новая земля» представила результаты расчета *Индекса человеческого развития городов России*²¹. Этот индекс по сути также является индексом качества жизни и представляет собой адаптацию к российским условиям методики оценки индекса человеческого развития ООН²² (последний рассчитывается для стран, а не для городов, и поэтому в настоящем отчете не рассматривается). В методике ООН индекс включает в себя три группы показателей: долголетие (оценивается через ожидаемую продолжительность жизни), образованность (оценивается через уровень грамотности населения и среднее количество лет, потраченных на обучение) и уровень жизни населения (оценивается через валовой национальной доход на душу населения по паритету покупательной способности). В интерпретации ООО «Новая земля» индекс включил в себя 5 показателей: число студентов в городе на 1000 жителей с учетом среднего балла ЕГЭ, общий коэффициент смертности на 1000 жителей, коэффициент младенческой смертности на 1000 родившихся живыми, среднюю заработную плату в пересчете на региональную потребительскую корзину, численность населения с высшим и неполным высшим образованием на 1000 жителей. Рассчитан индекс был для 61 российского города.

3.2. Индексы качества городской среды и удобства городов для жизни

Фактически единственным и чрезвычайно авторитетным международным индексом, регулярно оценивающим города по их удобству для жизни (liveability), является *Глобальный индекс удобства для жизни (The Global Liveability Index)*²³, с 2004 года ежегодно публикуемый в виде рейтинга журналом The Economist. Как и Индекс безопасных городов (см. раздел 3.1),

²¹ Доступ по ссылке: <https://www.nzemlya.com/ihd?ysclid=lur88z0ipf882804999> (дата обращения: 21.06.2024)

²² Доступ по ссылке: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 21.06.2024)

²³ Доступ по ссылке: <https://www.eiu.com/n/campaigns/global-liveability-index-2023/> (дата обращения: 21.06.2024)

данный индекс рассчитывается Economist Intelligence Unit – консалтинговым подразделением Economist Group. Первоначально на предмет удобства для жизни оценивались государства, но впоследствии было сочтено целесообразным рассчитывать индексы и для городов. По данным на 2023 год индекс рассчитывается для 173 городов более чем 100 стран.

Глобальный индекс удобства для жизни опирается на 30 частных индикаторов, объединенных в 5 групп – т. н. «факторов качества жизни»: стабильность, здравоохранение, культура и окружающая среда, образование, инфраструктура. Большинство индикаторов отражают качество тех или иных благ (услуг) и их доступность для жителей и представляют собой объективные статистические показатели, но для аспектов, количественный расчет которых невозможен или затруднен (комфортность климата, уровень коррупции и пр.), привлекаются данные социологических обследований. В итоге формируется сводный индекс, на основании которого города ранжируются. Методика интеграции первичных индикаторов в индекс, как и их значения, в открытом доступе не приводятся.

Из «разовых» оценок удобства для жизни городов можно отметить рейтинг журнала Forbes, который в рамках своей довольно обширной линейки региональных и городских рейтингов в 2010 году представил результаты расчета индекса «*Самые удобные для жизни города Америки*» (*America's Most Livable Cities*)²⁴. Этот «минималистичный» индекс включал в себя всего 5 показателей, которые были сочтены наиболее репрезентативными для оценки удобства для жизни: рост доходов за 5 лет, уровень безработицы, стоимость жизни, уровень преступности, уровень развития искусства и культуры. За исключением последнего, субъективно-оценочного, прочие показатели базировались на статистике (поскольку учитывались только города США,

²⁴ Доступ по ссылке: https://www.forbes.com/2010/04/29/cities-livable-pittsburgh-lifestyle-real-estate-top-ten-jobs-crime-income_slide.html?sh=19c215fb56e0 (дата обращения: 21.06.2024)

проблема взаимоувязки различных статистических систем не стояла). Опубликован был только перечень топ-9 городов.

В России первая попытка комплексно оценить качество городской среды была предпринята в рамках построения **«Генерального рейтинга привлекательности городской среды проживания»**²⁵. Соответствующий индекс был разработан в 2012 году Российским союзом инженеров совместно с компанией Blackwood. Его целью провозглашалось проведение объективной комплексной оценки городов Российской Федерации по критериям, определяющим уровень развития всех сфер жизнедеятельности населения, городского хозяйства и городской среды обитания. Рейтинг охватывал 165 городов с населением свыше 100 тыс. человек. В его основе лежал 71 статистический показатель, которые были сгруппированы в 13 индексов: динамики численности населения, медико-демографических характеристик, социальных характеристик, благосостояния граждан, социальной инфраструктуры и др. Однако просуществовал этот индекс недолго – до 2014 года.

Сегодня основным отечественным индексом данного типа является **Индекс качества городской среды (ИКГС)**, который ежегодно рассчитывается Минстроем России²⁶. Высокий авторитет этого индекса обусловлен как уже довольно долгой историей его расчета (с 2018 года), так и беспрецедентным охватом: это единственный из рассчитываемых в России индексов, который охватывает все города страны²⁷.

От предыдущих опытов разработки подобных индексов ИКГС отличается опорой на новые, отвечающие современным потребностям в информации источники первичных данных. Традиционные показатели Росстата в его составе

²⁵ Доступ по ссылке: <https://realty.rbc.ru/news/577d25fb9a7947a78ce9235c> (дата обращения: 21.06.2024)

²⁶ Методика расчета ИКГС утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 г. № 510-р «Об утверждении Методики формирования индекса качества городской среды».

²⁷ За исключением городов новых территорий, по которым нет необходимой первичной информации.

представлены незначительно, зато активно используются базы ведомственной статистики, а также данные ГИС и спутниковых снимков, результаты мониторинга публикаций в социальных сетях и другие «нестандартные» источники. В состав ИКГС включены ранее не использовавшиеся в российской практике показатели, отражающие привлекательность городских территорий для жизни, досуга и бизнеса, уровень их комфортности и доступности для разных категорий населения, насыщенность услугами и пр. Кроме того, при выборе индикаторов, составляющих индекс, учитывались актуальные международные методики, в том числе используемые ООН и ОЭСР, так что разработку ИКГС можно рассматривать и как попытку приблизиться к «мировым стандартам» в этой области.

ИКГС рассчитывается по балльной системе как сводный индекс, формируемый частными индикаторами, отражающими 6 типов городских пространств:

- жилье и прилегающие пространства;
- озелененные пространства;
- общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства;
- социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства;
- улично-дорожная сеть;
- общегородское пространство.

Как видно уже из этого перечня, ИКГС трактует городскую среду довольно узко: как совокупность преимущественно материальных характеристик городского пространства. Лишь отдельные показатели в его составе (например, уровень развития общественно-деловых районов города) имеют «выходы» на более широкое понимание городской среды.

Пространства каждого типа оцениваются по 6 критериям: безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления. Таким

образом, формируется своего рода матрица типов пространств и критериев оценки, ячейками которой (на пересечении типов и критериев) и выступают индикаторы общим числом 36.

Важной особенностью ИКГС является стремление в рамках оценки нивелировать объективное неравенство возможностей городов повышать качество среды в силу различных климатических условий. Все города поделены на 2 «климатические» группы исходя из их географического положения: города, расположенные на территории условно комфортного климата, и города, расположенные на территории условно дискомфортного климата. В рамках каждой климатической группы выделены «размерные» группы в зависимости от численности населения городов.

Значения каждого индикатора внутри каждой размерной группы городов нормируются по индивидуальной 10-балльной шкале: города с наибольшими значениями индикатора в группе получают 10 баллов, города с наименьшими – 1 балл. Согласно методике формирования ИКГС, у большинства индикаторов «значения распределяются в климатических и размерных группах для учета влияния климатических особенностей на городскую среду», а у 8 индикаторов «значения распределяются только в размерных группах ввиду отсутствия влияния климатических особенностей на значения показателей, оцениваемых указанными индикаторами»²⁸.

Сводный индекс рассчитывается как сумма баллов города по всем индикаторам. Таким образом, ИКГС для каждого города теоретически может принимать значение от 36 до 360 баллов. Превышение 180 баллов, то есть половины максимально возможного значения, означает, что город характеризуется благоприятной городской средой.

Разработка ИКГС имела важное значение в контексте достижения национальных целей Российской Федерации. На этот индекс опирались

²⁸ Доступ по ссылке: <https://индекс-городов.рф/#/methodology> (дата обращения: 21.06.2024)

некоторые индикаторы, характеризующие степень достижения национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» в рамках Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, а также федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». Однако корректировка системы национальных целей, осуществленная Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 года № 309, и, в частности, установление целевого показателя «Улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах на 30 процентов к 2030 году и на 60 процентов к 2036 году», потребовали введения новых инструментов оценки применительно к среде опорных населенных пунктов (которые необязательно являются городскими). В связи с этим в настоящее время ведется работа по разработке индекса оценки качества среды опорных населенных пунктов, дополняющего ИКГС (под условным названием «Улучшение качества среды для жизни»).

3.3. Индексы удобства ведения бизнеса

К числу наиболее известных, но уже утративших актуальность индексов удобства ведения бизнеса в городах относится индекс, на базе которого рассчитывались субнациональные рейтинги Всемирного банка «*Ведение бизнеса*» (*Doing Business*)²⁹. Изначально эти рейтинги позиционировались как инструмент, позволяющий органам власти определить оптимальный уровень регулирования предпринимательства, но впоследствии заинтересовали и самих предпринимателей.

Рейтинги Всемирного банка формировались не ежегодно, а по итогам специально проводимых нерегулярных исследований. Российские города были объектом такого исследования дважды: в 2009 и 2012 годах. Регуляторная среда избранных российских городов (в 2009 г. их было 10, в 2012 г. – 30)

²⁹ Доступ по ссылке: <https://archive.doingbusiness.org/en/doingbusiness> (дата обращения: 21.06.2024)

оценивалась по четырем параметрам (они в методике Doing Business варьируют по странам): насколько просто в городе создать компанию, получить разрешение на строительство, зарегистрировать собственность и подключиться к системе электроснабжения. Несколько контринтуитивно в 2009 г. рейтинг возглавили Казань, Тверь и Петрозаводск, в 2012 г. – Ульяновск, Саранск и Владикавказ; Москва оба раза оказалась аутсайдером.

Однако чрезмерно упрощенная методика расчета индекса неоднократно критиковалась экспертами разных стран. Критике подвергались, в частности, акцент на оценке законодательства (причем преимущественно в сфере получения тех или иных разрешений) вместо правоприменительной практики и игнорирование ряда важных факторов успешности бизнеса (например, надежности защиты прав собственности). Также отмечались неоправданные изменения методики расчета от страны к стране и от года к году, нарушающие сопоставимость результатов.³⁰ В результате Всемирный банк в 2021 году принял решение отказаться от расчета индекса. В настоящее исследование этот индекс не включен.

В 2013 году журнал Site Selection совместно с IBM опубликовали рейтинг *«Самые конкурентоспособные города мира» (The World's Most Competitive Cities)*³¹. Индекс, на основе которого был составлен рейтинг, оценивал потенциал городов мира для привлечения компаний 4 типов: международные штаб-квартиры; шеринговые сервисы; разработка программного обеспечения; финансовые услуги; НИОКР и производство. При этом учитывались более 30 факторов привлекательности, объединенные в 7 категорий: бизнес-климат, правовое регулирование, рынок, трудовые ресурсы, специализация, инфраструктура и городская среда. Потенциал по этим факторам оценивался

³⁰ Доступ по ссылке: <https://www.forbes.ru/biznes/440575-ekspertiza-i-real-nost-pocemu-ot-rejtinga-doing-business-davno-stoilo-otkazat-sa> (дата обращения: 24.06.2024)

³¹ Доступ по ссылке: <https://siteselection.com/pdf/WMCCReportF.pdf> (дата обращения: 21.06.2024)

экспертно, методика оценки не раскрывалась. Всего рейтинг включил в себя 100 городов, из них Москва занимала 55-е место, Санкт-Петербург – 79-е.

Из индексов удобства ведения бизнеса в городах, имеющих форму регулярного рейтинга, следует выделить два индекса, рассчитываемых консалтинговыми компаниями: *Индекс глобальных финансовых центров (The Global Financial Centres Index)*³², рассчитываемый с 2007 по 2023 годы компанией Z/Yen (Великобритания), и «*Мониторинг инвестирования в глобальных городах*» (*Global Cities Investment Monitor*)³³, рассчитываемый с 2008 по 2021 годы компанией KPMG (Нидерланды).

Индекс от Z/Yen делает упор на институциональные условия ведения бизнеса. Его формируют 20 комплексных социологических и статистических показателей, объединенные в 5 блоков (т. н. «сфер конкурентоспособности»): среда для бизнеса, человеческий капитал, инфраструктура, развитие финансового сектора, репутация. Значения показателей выводятся по смешанной методике: частично путем социологического онлайн-опроса (респонденты оценивают города по каждой сфере конкурентоспособности по шкале от 1 до 10), частично – из общедоступных баз данных и других индексов.

KPMG рассматривает условия для инвестирования в более широком контексте, города (но только признаваемые «глобальными») оцениваются по 11 разнообразным критериям от политической стабильности до качества образования, но соответствующие этим критериям частные показатели не раскрываются. В публикуемые на основе расчета этих индексов рейтинги в их последней версии (2023 год у Z/Yen и 2022 год у KPMG) вошли 121 город у Z/Yen (Москва на 114 месте, Санкт-Петербург – на 118-м) и 33 города – у KPMG (Москва на 31 месте).

³² Доступ по ссылке: <https://www.longfinance.net/programmes/financial-centre-futures/global-financial-centres-index/> (дата обращения: 21.06.2024)

³³ Доступ по ссылке: <https://gp-investment-agency.com/wp-content/uploads/2019/06/GlobalCitiesInvestmentMonitor2019web-compressed.pdf> (дата обращения: 21.06.2024)

Также высоким авторитетом благодаря своему бренду пользуется ежегодный рейтинг Forbes *«Лучшие места для бизнеса и карьеры» (Best Places For Business And Careers)*³⁴. Это один из старейших городских индексов (рассчитывается с 1999 года), но актуальным его назвать нельзя: последний рейтинг в соответствии с этим индексом был опубликован в 2019 году. Кроме того, он оценивает исключительно города США.

Рейтинг Forbes оценивает города с позиции удобства ведения бизнеса и построения карьеры по 14 показателям, объединенным в 7 групп: рабочие места, расходы, доходы, образование, экономический рост, миграция, возможности досуга. При расчете индекса используются результаты расчета специализированных рейтингов Forbes. Так, индикатором уровня образования выступает количество в городе колледжей с высокими показателями согласно рейтингу Forbes *«America's Top Colleges»*. Точный состав первичных данных, методика их расчета и интеграции в сводные индикаторы не раскрываются.

У рейтинга Forbes есть условный российский аналог: он называется *«Рейтинг лучших городов России для бизнеса по версии Forbes»*³⁵. Первый такой рейтинг был опубликован в 2008 году, в 2013 году (после публикации пятого рейтинга) его расчет был прекращен, но в 2023 году – возобновлен с существенными изменениями расчетной методики.

Всего в рейтинге участвуют 90 городов «с наибольшим числом жителей, количеством субъектов малого и среднего бизнеса на душу населения и средней заработной платой, которую разделили на прожиточный минимум»³⁶; в открытом доступе публикуются данные только о 30 городах с высшим рейтингом. Актуальная методика расчета индекса отличается от первоначальной методики 2008-2013 гг., которая была довольно узконаправленной и учитывала в основном качество рабочей силы и

³⁴ Доступ по ссылке: <https://www.forbes.com/best-places-for-business/list/> (дата обращения: 21.06.2024)

³⁵ Доступ по ссылке: <https://www.forbes.ru/ratings/best-cities> (дата обращения: 21.06.2024)

³⁶ Там же.

институциональные условия для ведения бизнеса. Современная методика расширена за счет социально-экономических и средовых параметров, что сблизило индекс с индексами качества жизни в городах. Отличается она и от методики расчета американской версии индекса, так как адаптирована к российской информационной базе.

Российские города сравниваются по 16 показателям, объединенным в 6 групп: кадры, инвестиции и инфраструктура, малый и средний бизнес, демография и жилье, доходы, качество жизни. У групп разные веса (от 8 % до 50 %), максимальный – у группы «Малый и средний бизнес». Набор источников первичной информации для расчета значений параметров довольно разнообразен: социологические исследования бизнес-климата, портал HeadHunter, Росстат, ДОМ.РФ, операторы фискальных данных. Параметры группы «Качество жизни» целиком базируются на данных ИКГС (см. раздел 3.2). Но, как и у американского аналога, «кухня» расчета индекса не раскрывается.

На сегодня это единственный российский индекс удобства ведения бизнеса в городах. В 2007–2009 гг. агентством РБК.Рейтинг рассчитывался также *рейтинг самых привлекательных для бизнеса городов России*³⁷ (позже агентство отказалось от этой практики и сосредоточилось на формировании аналогичных региональных рейтингов). Этот рейтинг базировался исключительно на статистических данных и отдельно рассчитывал параметры инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков городов, что подразумевало в числе прочего учет многих неэкономических характеристик – политической стабильности, социального климата и др.

³⁷ Доступ по ссылке:

<https://web.archive.org/web/20141203102810/http://rating.rbc.ru/article.shtml?2009/10/27/32600137> (дата обращения: 21.06.2024)

3.4. Индексы глобальности

Индексов, так или иначе оценивающих роль городов в глобальном мире, существует довольно много, и трактовки (а, следовательно, и способы оценки) этой роли у них существенно разнятся.

Наиболее старым (рассчитывается с 1998 года) и авторитетным международным индексом глобальности городов можно признать рейтинг «*Mup согласно GaWC*» (*The World According to GaWC*)³⁸, формируемый группой GaWC (Globalization and World Cities, Глобализация и мировые города). GaWC возникла как экспертная группа при географическом факультете университета Лафборо (Великобритания) и впоследствии выросла в международную исследовательскую сеть.

Рейтинг GaWC обновляется 1 раз в 2 года. Он трактует глобальность наиболее узко и «консервативно»: единственным критерием ранжирования является представленность на территории города офисов транснациональных компаний, действующих в таких сферах, как финансы, бухгалтерский учет, реклама, юриспруденция, страхование и управленческий консалтинг. Компании отбираются из перечня 175 ведущих глобальных сервисных компаний по принципу наличия 15 и более иностранных офисов. В зависимости от места в рейтинге города делятся на три уровня: альфа, бета и гамма, внутри каждого из которых есть подуровни, маркированные знаком плюса (плюсов) или минуса (альфа++, альфа+, альфа- и пр.).

Шире трактует глобальность *Индекс глобальных городов (Global Cities Index)*³⁹, рассчитываемый с 2008 года консалтинговой компанией Kearney (США). Он включает сравнительно небольшой набор из 29 индикаторов (исключительно статистических), отражающих вовлеченность города в

³⁸ Доступ по ссылке: <https://www.lboro.ac.uk/microsites/geography/gawc/gawcworlds.html> (дата обращения: 21.06.2024)

³⁹ Доступ по ссылке: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/gcr> (дата обращения: 21.06.2024)

международные связи разного рода – не только экономические, но и транспортные, образовательные, информационные, культурные, политические. Соответственно, используются такие, например, индикаторы, как численность иностранных студентов в вузах, присутствие офисов новостных агентств, число городов-побратимов. Этот индекс обладает довольно широкой базой – 156 городов, но методика его расчета непрозрачна, за исключением общего методического подхода.

Еще более широкий подход к интерпретации глобальности исповедуют разработчики *Индекса городов глобального влияния (Global Power City Index)*⁴⁰ – исследовательская организация MORI Memorial Foundation (Япония). Как и Индекс глобальных городов данный индекс рассчитывается с 2008 года по настоящее время, но наряду с индикаторами вовлеченности города в международные связи содержит значительный блок индикаторов качества городской среды (экологическая ситуация, уровень преступности, качество работы городского транспорта и т.п.), сближаясь тем самым с соответствующими «средовыми» индексами, вроде The Global Liveability Index от EIU.

При построении этого индекса используются 70 статистических и социологических индикаторов, сгруппированных в 6 блоков. Его плюсы и минусы «симметричны» таковым Индекса глобальных городов: недостаток – малый охват (всего 48 городов), достоинство – высокая степень открытости методики и результатов расчета. В размещенном в открытом доступе отчете можно ознакомиться с рейтингом городов не только по индексу в целом, но и в разрезе каждого из блоков. Там же для каждого индикатора указаны способ расчета и источник первичной информации.

С 2015 года компания fDi Intelligence (консалтинговое подразделение Financial Times) разрабатывает индекс *«Глобальные города будущего» (Global*

⁴⁰ Доступ по ссылке: <https://mori-m-foundation.or.jp/english/ius2/gpci2/> (дата обращения: 21.06.2024)

Cities of the Future)⁴¹. Он еще более сложносоставен и эклектичен. Индекс базируется на 84 показателях, в том числе социально-экономических и средовых, объединенных в 6 групп (экономический потенциал, человеческий капитал и образ жизни, эффективность расходов, связь и логистика, бизнес-среда, стратегия привлечения иностранных инвестиций). Используются показатели всех видов, в том числе статистические, социологические, экспертные, а также многочисленные специализированные индексы (Logistics Performance, Networked Readiness, Environmental Performance, Economic Freedom, Corruption Perception, Protecting Minority Investors Score и пр.). Результаты расчета индекса в виде рейтинга глобальных городов будущего публикуются, как и у GaWC, 1 раз в 2 года. Исходные данные и методика интеграции индикаторов в сводный индекс не раскрываются.

Специфическое направление в рамках данного типа индексов представляет *Индекс 150 глобальных городов (Global 150 Cities Index)*⁴², рассчитываемый с 2017 года компанией AIRINC (США). Целевой аудиторией индекса являются крупные компании и транснациональные корпорации: города оцениваются на предмет их привлекательности для релокации экспатов с точки зрения финансовых выгод и преимуществ проживания. Методика в целом закрыта, но указывается, что используются объективные показатели, характеризующие уровень заработной платы, налоговые ставки, стоимость и безопасность жизни в городах. Этот индекс во многом сближается с индексами качества жизни, но его сфокусированность на глобальном рынке трудовых ресурсов позволяет отнести его к типу индексов глобальности.

Наиболее оригинальным методологически (и в данном типе, и во всей выборке) следует признать индекс «*500 лучших глобальных городов*» (*Global*

⁴¹ Доступ по ссылке: <https://www.fdiintelligence.com/content/rankings-and-awards/fdis-global-cities-of-the-future-202122-overall-winners-79334> (дата обращения: 21.06.2024)

⁴² Доступ по ссылке: <https://www.air-inc.com/global-150> (дата обращения: 01.08.2024)

Top 500 Cities)⁴³, рассчитывавшийся в 2019-2021 годах консалтинговой компанией Global City Lab (США). Глобальное влияние города в логике данного индекса оценивалось через капитализацию «бренда» города в пяти сферах (экономика, культура, управление, окружающая среда, таланты, репутация). Соответственно, это единственный из рассматриваемых индексов, оцениваемый не в условных баллах, а в миллиардах долларов США. К сожалению, методика расчета индекса и, в частности, оценки городского бренда не раскрывалась.

В конце 2010-х формированием индекса глобальности озаботилась ООН. В результате в 2017 года был обнародован первый из ежегодных *Отчетов глобальной конкурентоспособности городов (Global Urban Competitiveness Report)*, разработанный ООН-Хабитат (последний на сегодня отчет вышел в 2021 году⁴⁴). Отчет содержит рейтинг городов по индексу глобальной конкурентоспособности. База ООН обеспечила этому индексу наиболее широкий охват среди подобных – более 1000 городов (в том числе 33 российских⁴⁵). Индекс глобальной конкурентоспособности в значительной степени вбирает в себя специализированные индексы, ранее разработанные ООН: индексы продовольственной безопасности, гендерного неравенства, истории и культуры, университетов, защищенности собственности, природных катастроф и пр. При этом отдельно оцениваются «экономическая конкурентоспособность (англ. – economic competitiveness)» и «устойчивая конкурентоспособность (англ. – sustainable competitiveness)», так что этот индекс пересекается по смыслу с индексами устойчивого развития.

В России единственным индексом глобальности является *Индекс инновационной привлекательности мировых городов (Global Cities*

⁴³ Доступ по ссылке: <http://globalcitylab.com/city500brand/2021/news/us-news.html> (дата обращения: 01.08.2024)

⁴⁴ Доступ по ссылке: https://unhabitat.org/sites/default/files/2021/11/1_report_on_competitiveness_of_cities_worldwide2020-2021.pdf (дата обращения: 21.06.2024)

⁴⁵ По данным за 2021 год Москва занимала 70-е место, остальные российские города – места ниже 220-го.

Innovation Index)⁴⁶, разработанный в 2022 году Высшей школой экономики. В отличие от большинства отечественных индексов этот индекс оценивает не только российские города, и в рейтинг, сформированный по результатам его расчета в 2023 году, вошли 200 городов (точнее, городских агломераций) из 53 стран, концентрирующих «наибольшее число лидеров хайтека и креативных индустрий»⁴⁷.

По сути, этот индекс занимает пограничное положение между индексами глобальности и индексами инновационности (см. раздел 3.5), однако больший упор все же делает на оценку значимости городов в мировом масштабе в различных сферах, почему мы и отнесли его к типу индексов глобальности. Он базируется на 74 индикаторах, объединенных в три группы: технологическое развитие, креативные индустрии и городская среда (для каждой группы рассчитывается свой субиндекс). Официальная статистика в качестве источника первичных данных не используется ввиду ее общей скудности применительно к анализируемым сферам и слабой сопоставимости между разными странами. Основные источники – общедоступные нестатистические базы данных и онлайн-агрегаторы⁴⁸, а также другие индексы более частного характера. Примеры используемых индикаторов: количество компаний-«единорогов»; количество ныне живущих лауреатов Нобелевской премии и лауреатов медали Филдса; количество студентов вузов, включенных в рейтинги QS, THE или ARWU; количество кинокомпаний, получивших главные призы на международных кинофестивалях; средняя стоимость обеда в ресторане; средняя скорость загрузки для мобильных устройств; количество памятников и исторических мест, отмеченных на Tripadvisor. Многие индикаторы изначально не привязаны к конкретным городам, и эту привязку разработчикам приходится

⁴⁶ Доступ по ссылке: <https://gci.hse.ru/> (дата обращения: 21.06.2024)

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Например, для оценки технологического развития используются такие базы данных, как R&D Scoreboard, Crunchbase, StartupBlink, Scopus, сайты важнейших университетов и премий в сфере науки, для оценки креативных индустрий – IMDb, Billboard, сайты влиятельных международных премий и фестивалей, для оценки городской среды – Tripadvisor, PwC, Numbeo и др.

определять экспертно, что составляет одну из главных проблем индекса. Методика в высокой степени открыта, для каждого города доступен индивидуальный профиль.

3.5. Индексы «умности» / инновационности

Старейшим международным индексом данного типа является *Индекс инновационных городов (Innovation Cities Index)*⁴⁹, ежегодно рассчитываемый с 2007 года консалтинговым агентством 2thinknow (Австралия). Индекс охватывает 500 городов разных стран, включая Россию⁵⁰, и отличается сложной расчетной методикой.

Инновационность оценивается по 162 показателям, отнесенным к 31 сегменту – от искусства и моды до политики и религии. Для оценки используются все виды показателей, как статистические, так и социологические, экспертные. Привлечение последних обусловлено «экзотичностью» многих показателей, отражающих частные аспекты инновационности: разнообразие кулинарных кухонь, поддержка и развитие криптовалют в частном секторе и государственном секторе, способность университетов коммерциализировать технологии и пр. Методика открыта частично, первичные данные закрыты, доступны под заказ на платной основе.

Из индексов, позиционируемых именно как индексы «умности» городов, следует выделить индекс *«Глобальные умные города» (Global Smart Cities)*⁵¹, рассчитываемый с 2010 года группой китайских исследовательских центров при поддержке Сети государственного управления ООН (UNPAN). Этот индекс оценивает «умность» только избранных глобальных городов (общим числом 20)

⁴⁹ Доступ по ссылке: <https://innovation-cities.com/> (дата обращения: 21.06.2024)

⁵⁰ В 2023 году рейтинг, сформированный на основе расчета индекса, включал в себя 20 российских городов. За исключением Москвы (76-е место), Санкт-Петербурга (164 место) и Екатеринбурга (399 место), все они располагались в пятой сотне рейтинга.

⁵¹ Доступ по ссылке <https://unpan.un.org/resources/global-smart-cities-2022-digital-rights-inclusion> (дата обращения: 21.06.2024)

по 6 группам показателей: умная инфраструктура, умная экономика, умное управление, умные услуги, умные инновации, умная репутация. Первые пять групп включают в себя от 4 до 5 количественных (в основном статистических) показателей, последняя представляет собой результат экспертной оценки на качественном уровне. Методика расчета индекса открыта.

В последние годы популярность набрал *Индекс умного города (Smart City Index)*⁵², ежегодно рассчитываемый с 2019 года IMD Smart City Observatory (Сингапур). На 2023 год он охватывал 118 городов мира.

Расчет Индекса умного города, что относительная редкость для международных индексов, целиком проводится на основании социологического опроса жителей оцениваемых городов (выборка, впрочем, крайне невелика: опрашивается по 120 жителей в каждом городе). Города делятся на 4 группы согласно Global Data Lab's Human Development Index. В каждой группе городам присваивается оценка, основанная на восприятии города в сравнении с оценками других городов группы. Эта оценка проводится отдельно для «институтов» и «технологий» по 5 категориям: здоровье и безопасность, мобильность, возможности, активности и управление.

Специфическим «фокусом» отличается *Рейтинг умных городов среди европейских городов среднего размера (Smart Cities Ranking of European medium-sized cities)*⁵³. Индекс, лежащий в основе этого рейтинга, был разработан однократно (в 2017 году) совместно Венским технологическим университетом (Австрия), Делфтским технологическим университетом (Нидерланды) и Люблянским университетом (Словения). Он включил в себя 33 показателя, объединенные в 6 категорий: «умная экономика», «умные люди», «умное управление», «умная мобильность», «умная окружающая среда» и «умная жизнь». Показатели преимущественно базируются на статистических

⁵² Доступ по ссылке: <https://www.imd.org/smart-city-observatory> (дата обращения: 21.06.2024)

⁵³ Доступ по ссылке: https://www.smart-cities.eu/download/smart_cities_final_report.pdf (дата обращения: 01.08.2024)

данных Евростата. База индекса – 70 городов Евросоюза с численностью населения от 100 до 500 тысяч человек.

К типу индексов «умности» / инновационности городов можно отнести также разрабатываемый Европейской комиссией с 2017 года индекс *«Мониторинг культурных и креативных городов» (Cultural and Creative Cities Monitor)*⁵⁴. Объектом оценки данного индекса является культурный и творческий (креативный) потенциал городов, то есть, по сути, инновационный потенциал в творческой сфере. Индекс включает в себя 24 показателя, объединенные в 3 категории: культурное разнообразие, креативная экономика и благоприятная (подразумевается: для творчества) среда. Большинство показателей – статистические (средства размещения туристов, посещаемость музеев и кинотеатров, занятость в «креативных» секторах и др.), но используются и социологические (толерантность к иностранцам, взаимное доверие, качество управления и др.). Категория «благоприятная среда» включает и традиционные «средовые» показатели, вроде развитости транспортной инфраструктуры (предполагается, что комфортная городская среда положительно влияет на креативность).

В России в роли основного индекса «умности» городов выступает *Индекс IQ городов*⁵⁵, разработанный Минстроем России совместно с МГУ им. М. В. Ломоносова. Он рассчитывается с 2018 года, последний рейтинг на его основе был опубликован в 2021 году⁵⁶. Этот индекс формально носит прикладной характер, он был разработан как инструмент мониторинга реализации ведомственного проекта Минстроя России «Умный город». Показатели, формирующие индекс, одновременно являются показателями цифровизации

⁵⁴ Доступ по ссылке: <https://composite-indicators.jrc.ec.europa.eu/explorer/explorer/indices/c3m/cultural-and-creative-cities-monitor> (дата обращения: 01.08.2024)

⁵⁵ Доступ по ссылке: <https://russiasmartcity.ru/iq> (дата обращения: 21.06.2024)

⁵⁶ Доступ по ссылке: https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/318563/?sphrase_id=2109665 (дата обращения: 21.06.2024)

городского хозяйства и оценки хода эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации.

Это пример узкого, инструментального понимания «умности» как меры цифровизации и технологизации управления городом, причем преимущественно в сфере городского хозяйства. Индекс включает 47 статистических показателей (рассчитываемых преимущественно на основе информации ведомственных баз данных), нормированных в рамках 10 направлений:

1. Городское управление.
2. Умное ЖКХ.
3. Инновации для городской среды.
4. Умный городской транспорт.
5. Интеллектуальные системы общественной и экологической безопасности.
6. Туризм и сервис.
7. Интеллектуальные системы социальных услуг.
8. Экономическое состояние и инвестиционный климат.
9. Инфраструктура сетей связи.

База индекса – 191 город⁵⁷ России, поделенные на 4 группы. Три из них выделены по численности населения (крупнейшие, крупные, большие города), четвертая представлена административными центрами субъектов Российской Федерации, не попавшими в три первые группы в силу численности населения, и т. н. «пилотными» городами людностью менее 100 тыс. чел. Города со значениями IQ от 60 до 120 признаются «высокоинтеллектуальными интегрированными городами», от 30 до 60 – «высокотехнологичными

⁵⁷ Хотя разработчики индекса оперируют понятием «город», оцениваются, как и во всех российских индексах, не собственно города, а муниципальные образования (городские округа и городские поселения), причем одно из них (городское поселение Кольцово) не содержит на своей территории городов, только пгт Кольцово.

управляемыми городами», менее 30 – «технологически ориентированными городами».

В 2020 году был обнародован *Индекс городской и инновационной среды (Urban & Innovation Environment Index)*⁵⁸, разработанный совместно исследовательскими институтами Китая (Академия социальных наук Гуанчжоу, Южно-Китайский университет технологий и др.) и России (Высшая школа экономики). Этот индекс рассчитан в первую очередь на оценку городов стран БРИКС, но включает и ряд городов – точнее, агломераций – других стран. Всего индекс охватывает 30 городов (агломераций).

Индекс базируется на 12 индикаторах, объединенных в 5 групп, которые, в свою очередь, делятся на 2 блока: «Доступность услуг и инновационность» и «Физическая доступность и разнообразие городской среды». Учитываются такие, например, факторы, как развитие сервисов доставки и шеринговых сервисов, научный потенциал, культурный потенциал, уровень полицентричности, функциональное разнообразие пригородов, интегрированность дорожной сети, инфраструктура общественного транспорта, разнообразие морфологических типов города, доступность зеленых пространств. Первичная информация для расчета индикаторов берется из общедоступных (как правило, нестатистических) баз данных, также привлекаются данные других индексов. Методика открыта и во многом напоминает методику расчета Индекса инновационной привлекательности мировых городов (см. раздел 3.4), также разработанного ВШЭ.

3.6. Индексы устойчивого развития

Одним из первых международных индексов устойчивого развития городов является *Индекс устойчивых городов Arcadis (The Arcadis Sustainable*

⁵⁸ Доступ по ссылке: <https://www.uiei.org/> (дата обращения: 21.06.2024)

Cities Index)⁵⁹ от консалтинговой компании Arcadis (Нидерланды). Индекс разрабатывается с 2015 года, но публикуется нерегулярно, каждые 2-3 года (последнее издание – в 2024 году).

Используются 58 показателей, отнесенных к 3 категориям: «люди», «планета» и «выгода», характеризующим соответственно социальные, экологические и экономические аспекты устойчивого развития. Отдельно оценивается также прогресс, достигнутый городами по некоторым ключевым показателям. Показатели носят преимущественно объективный характер, источником первичных данных служат международные базы данных (Всемирного банка, Международной организации труда и др.) и частные индексы и рейтинги (например, рейтинг университетов мира QS). База индекса – 100 «глобальных» городов мира.

Также можно выделить *Индекс резилентности городов (City Resilience Index)*⁶⁰, разрабатываемый с 2013 года проектной и консалтинговой компанией Arup (Великобритания). Этот индекс включает в себя 52 показателя, объединенные в 4 категории и имеющие, с точки зрения разработчиков индекса, ключевое значение для городской устойчивости (здоровье и благополучие, экономика и общество, инфраструктура и окружающая среда, лидерство и стратегия). Многие показатели (особенно в категории «Лидерство и стратегии») неизмеримы и оцениваются по балльной системе методом экспертного опроса.

Задачи индекса специфичны: он позиционируется не как инструмент рейтингования и даже не как аналитическая база данных, а как методическое руководство для субъектов публичной власти и организаций по оценке («самооценке») устойчивости городов. Поэтому расчетная методика полностью открыта, с ней в деталях можно ознакомиться в отчетах, опубликованных на сайте проекта. По этой же причине как такового сводного рейтинга городов с

⁵⁹ Доступ по ссылке <https://www.arcadis.com/en/knowledge-hub/perspectives/global/sustainable-cities-index-2024> (дата обращения: 01.08.2024)

⁶⁰ Доступ по ссылке: <https://www.cityresilienceindex.org/> (дата обращения: 21.06.2024)

лучшими значениями индекса Agur не публикует, а публикуются только индексы выбранных 12 городов (необязательно лидеров) в качестве примера применения расчетной методики. Также можно отметить, что данный индекс ориентирован преимущественно на города развивающихся стран (они же доминируют и в публикуемых примерах).

С некоторой долей условности к типу индексов устойчивого развития можно отнести индекс «Города в движении» (*Cities in Motion Index*)⁶¹, рассчитываемый с 2012 года бизнес-школой IESE (Барселона). Он включает в себя 114 показателей, сгруппированных по 9 критериям: развитие человеческого капитала, социальная сплоченность, экономика, качество экономики, окружающая среда, мобильность, городское планирование, международное позиционирование и технологичность. Методика расчета индекса открыта.

В 2011–2016 годах компания Ericsson рассчитывала т. н. *Индекс сетевого сообщества (Network Society Index)*⁶², который также можно отнести к типу индексов устойчивого развития. Отдельно оценивались показатели развитости информационной инфраструктуры (отдельно по критериям наличия, доступности и пользования) и показатели, учитывающие изменчивость основных экономических, социальных и экологических параметров в городе. Использовались как статистические, так и экспертные показатели. Этот индекс также был открытым. По состоянию на 2016 год он охватывал 41 город.

В 2022 году был опубликован *Индекс устойчивых городов (Sustainable Cities Index)*⁶³ от исследовательской компании Corporate Knights (Канада), специализирующейся на проблемах устойчивого развития. Компания завоевала высокий авторитет публикацией рейтинга самых устойчивых корпораций мира

⁶¹ Доступ по ссылке: <https://composite-indicators.jrc.ec.europa.eu/explorer/explorer/indices/cimi/cities-in-motion-index> (дата обращения: 21.06.2024)

⁶² Доступ по ссылке: <https://www.ericsson.com/en/reports-and-papers/networked-society-insights> (дата обращения: 21.06.2024)

⁶³ Доступ по ссылке: <https://www.corporateknights.com/rankings/sustainable-cities-rankings/2023-sustainable-cities-index/> (дата обращения: 01.08.2024)

и впоследствии обратилась к разработке рейтингов городов. Устойчивое развитие понимается компанией довольно узко, в разрезе прежде всего экологических аспектов. Индекс включает в себя 12 объективных показателей, характеризующих потребление питьевой воды, загрязнение воздуха, выбросы парниковых газов, образование твердых отходов, «автомобильную зависимость» и др. Источниками первичных данных для расчета показателей служат отчеты и базы данных ведущих международных организаций (Всемирный банк, ООН Habitat и др.) и национальных статистических служб.

Всего в базу индекса входят 70 городов (наиболее населенные города мира, а также несколько городов с меньшей численностью населения, но хорошей репутацией в области устойчивого развития – например, финский город Лахти). Российские города в базе отсутствуют. Важная особенность индекса – возможность представителей городов проверять публикуемые данные и самостоятельно их корректировать онлайн. В связи с этим Corporate Knights рекламирует индекс как «первый в мире интерактивный краудсорсинговый индекс устойчивости городов».

В России первым городским индексом, позиционируемым через концепцию устойчивого развития, стал *Индекс устойчивого развития городов России*⁶⁴, с 2012 года разрабатываемый агентством Эс-Джи-Эм (SGM). На основе результатов расчета индекса ежегодно формируется Рейтинг устойчивого развития городов России (проект позиционируется именно как рейтинг). База рейтинга – 186 городов России с населением свыше 100 тыс. человек.

Индекс устойчивого развития городов России представляет собой сумму 5 частных индексов (экономическое развитие, городская инфраструктура, демография, социальная инфраструктура и экология) с поправочными коэффициентами, соответствующими их весам. В свою очередь, частные

⁶⁴ Доступ по ссылке: <https://www.agencysgm.com/ratings/> Дата обращения: 01.08.2024)

индексы сформированы 43 показателями, нормированными внутри каждого индекса от 0 до 1. Все показатели – объективные статистические; разработчики подчеркивают, что принципиально не используют социологические показатели, а экспертные оценки используют только для взвешивания частных индексов.

В 2022 году был опубликован *Индекс устойчивого развития и качества жизни городов*⁶⁵, разработанный компанией РУСАЛ. В 2023 году методика его расчета была откорректирована. Цели этого индекса заявлены как прикладные: помогать оценивать эффективность социальных и инфраструктурных проектов, которые группа РУСАЛ реализует в городах своей ответственности, определять приоритеты инвестирования, а также оценивать привлекательность городов для сегодняшних и будущих сотрудников. Это, таким образом, пример специализированного корпоративного индекса, имеющего, тем не менее, потенциал для более широкого применения.

Индекс включает в себя 66 показателей, сгруппированных в 16 «факторов» (городская среда, жилищные условия, экология, здоровье, образование, удовлетворенность и др.), которые, в свою очередь, объединены в 3 блока (среда, потенциал и ценности). Показатели делятся на статистические (получаемые из открытых баз данных), социологические (выявляемые в ходе исследования, проводимого самой компанией) и запросные (получаемые в результате запросов в региональные органы государственной власти и органы местного самоуправления муниципальных образований). Методика нормирования показателей не раскрывается, но зато приводятся методики расчета и источники первичной информации для каждого показателя. В силу специфики индекса его применение ограничено 23 муниципальными образованиями (городскими округами и муниципальными районами) присутствия группы РУСАЛ.

⁶⁵ Доступ по ссылке: <https://rusal.ru/sustainability/social-investment/index-gorodov/?ysclid=lu8jj8o9x8170463564> (дата обращения: 21.06.2024)

В 2024 году ВЭБ.РФ совместно со Сбером разработал и представил *ESG-индекс городов и регионов России*⁶⁶. Это первый российский индекс, эксплицитно опирающийся на принципы ESG. Собственной базы данных этот индекс не имеет, он полностью опирается на базу данных Индекса качества жизни (также разработанного ВЭБ.РФ), фактически являясь «производным» индексом по отношению к нему. Всего индекс включает в себя 68 частных показателей, отнесенных к 16 «факторам», которые, в свою очередь, объединены в три группы, соответствующие компонентам ESG: окружающая среда, общество и управление. База его также совпадает с базой Индекса качества жизни: 218 городов.

3.7. Универсальные индексы

В качестве примеров международных универсальных индексов городов можно привести индексы *«Города возможностей» (Cities of Opportunity)*⁶⁷ консалтинговой компании Pricewaterhouse Coopers, *«Лучшие города мира для жизни» (World's Best Cities to Live)*⁶⁸ журнала Global Finance и *«100 лучших городов мира» (The World's 100 Best Cities)*⁶⁹ компании Resonance Co (Канада).

Индекс «Города возможностей» – старейший в этой группе (но уже не актуальный), он рассчитывался с 2007 по 2016 года. Он включает в себя 66 статистических показателей, сгруппированных в 10 категорий: интеллектуальный капитал и инновации; здравоохранение, безопасность и защищенность; устойчивое развитие; затраты; демография и приспособленность к жизни; технологическая подготовленность; транспорт и инфраструктура; экономическое влияние; удобство ведения бизнеса; стиль жизни. Исходные данные для расчета индекса закрыты.

⁶⁶ Доступ по ссылке: <https://устойчивые-территории.города.рф> (дата обращения: 21.06.2024)

⁶⁷ Доступ по ссылке: <https://www.pwc.nl/nl/assets/documents/pwc-cities-of-opportunity-7.pdf> (дата обращения: 21.06.2024)

⁶⁸ Доступ по ссылке: <https://gfmag.com/data/best-cities-to-live/> (дата обращения: 21.06.2024)

⁶⁹ Доступ по ссылке: <https://www.worldsbestcities.com/> (дата обращения: 21.06.2024)

Индекс «Лучшие города мира для жизни» рассчитывался в 2020–2022 годах. Он учитывает 8 факторов: экономика, исследования и научные разработки, культурное взаимодействие, удобство для жизни, среда, доступность, смертность от COVID-19 в стране (!), качество окружающей среды, темпы прироста населения. Частные показатели, отражающие эти факторы, не раскрываются, но отмечается, что в основном они носят объективный характер. В последнюю версию рейтинга на основе этого индекса вошли 48 городов, в том числе на 40 месте – Москва.

Индекс «100 лучших городов мира» – один из самых молодых не только среди индексов этого типа, но и во всей анализируемой выборке индексов городов, он был впервые опубликован в 2024 году. В его состав вошли 24 частных показателя, объединенные в 3 блока: удобство для жизни, привлекательность и процветание. Показатели, полный список которых закрыт, частично берутся из статистики, но в основном формируются на основе анализа ГИС и социальных сетей, в частности, учитываются поисковые запросы в Google, обзоры на Tripadvisor, хэштеги на фотографиях и видео в соцсетях и пр. Наряду с рейтингом 100 лучших городов мира по итогам расчета индекса опубликованы рейтинги 100 лучших городов Европы и Америки.

Также к типу универсальных индексов можно отнести опубликованный в 2024 году *Индекс глобальных городов Oxford Economics (Oxford Economics' Global Cities Index)*⁷⁰ от консалтинговой компании Oxford Economics (Великобритания). Несмотря на слово «глобальный» в названии, объектом оценки данного индекса является не влияние городов в мире, а их привлекательность для жизни и бизнеса городов в самом широком понимании. Индекс включает в себя 27 объективных показателей, объединенных в пять категорий: экономика, человеческий капитал, качество жизни, окружающая среда и управление. Сильной стороной индекса выступает его беспрецедентный

⁷⁰ Доступ по ссылке: <https://www.oxfordeconomics.com/global-cities-index/> (дата обращения: 01.08.2024)

охват: он рассчитан для 1000 крупнейших городов мира (в том числе для 34 российских⁷¹).

Универсальный городской индекс однократно рассчитывала и ООН – это так называемый *Индекс процветания городов (City Prosperity Index)*⁷². Этот индекс был опубликован в 2016 году, рейтинг на его основе включил в себя 539 городов. Это наиболее «объективный» из индексов данного типа: включает в себя 19 частных индикаторов, в основном представляющих собой классические статистические показатели (валовой городской продукт на душу населения, уровень безработицы, количество врачей на 1000 человек, доступ к интернету, смертность в ДТП, младенческая смертность, коэффициент Джини и пр.). Как это вообще характерно для индексов ООН, данный индекс преимущественно ориентирован на города развивающихся стран, о чем свидетельствует учет таких показателей, как доступ к качественной питьевой воде, уровень грамотности, доля населения, проживающего в трущобах.

Пример национального универсального индекса – индекс *«Лучшие места для жизни» (Best Places to Live)*⁷³, рассчитываемый с 2015 года журналом U.S. News & World Report только для городов США. Индекс включает в себя 15 статистических и социологических показателей: уровень преступности, качество образования, качество и доступность медицинского обслуживания, качество воздуха, доступность жилья, паритет цен, умеренность погоды, уровень безработицы и пр. Методика расчета индекса открыта.

В России попытку формирования универсального интегрального индекса крупнейших городов предпринял в 2010 году Институт территориального планирования «Урбаника» (Санкт-Петербург) совместно с Союзом архитекторов России. Этот индекс под названием *«Интегральный рейтинг*

⁷¹ Правда, из российских городов Москва занимает только 305 место, Санкт-Петербург – 390 место, а прочие города – места ниже 550-го.

⁷² Доступ по ссылке: <https://data.unhabitat.org/pages/city-prosperity-index> (дата обращения: 21.06.2024)

⁷³ Доступ по ссылке: <https://realestate.usnews.com/places/rankings/best-places-to-live> (дата обращения: 21.06.2024)

*ста крупнейших городов России»*⁷⁴ просуществовал 9 лет, до 2018 года. Как подчеркивали авторы рейтинга, в его основе лежала новая интегральная методика, основанная на объективной оценке стоимости и качества проживания в городе для самих горожан. Для каждого города рассчитывался интегральный показатель (де-факто – индекс), представлявший собой отношение показателя качества городской среды к показателю стоимости жизни, т. е. город воспринимался как эквивалент товара или услуги, оцениваемых по соотношению качества и цены. Интегральные показатели качества среды и стоимости жизни рассчитывались как суммы частных показателей, оцениваемых по балльной шкале; сами же первичные показатели брались из баз данных Росстата, данных консалтинговых и риелторских агентств (в части жилищных показателей) и НИИ (в части экологических и климатических показателей). Для различных показателей максимальный балл составлял от 2,5 до 10, но сумма максимальных баллов по показателям каждой из двух групп была равна 50.

Среди используемых в данном индексе частных показателей качества городской среды – обеспеченность жильем на душу населения, наличие современных форматов потребления, уровень загруженности городских дорог, уровень преступности, освещенность улиц и др. (всего 9 показателей). Показателей стоимости жизни, в свою очередь, было отобрано пять: возможность приобретения собственного жилья, возможность аренды однокомнатной квартиры, уровень расходов на потребление, уровень расходов на оплату услуг ЖКХ и покупательская способность населения.

⁷⁴ Доступ по ссылке: <http://urbanica.spb.ru/research/ratings/integralnyj-rejting-krupnejshih-gorodov-rossii-top-100-po-dannym-2018-goda/> (дата обращения: 21.06.2024)

4. Оценка динамики разработки и структуры индексов городов

На рисунке 1 приведена динамика количества разработки рассмотренных индексов городов по годам в привязке к году их первой публикации. Как видно, после публикации в конце 1990-х некоторых пионерных индексов, в течение первой половины 2000-х гг. в этой сфере деятельность фактически не велась, и лишь с 2004 года разработка городских индексов вошла в моду. С этого времени ежегодно появляется в среднем по 2 новых индекса, причем отмечаются «пиковые» годы (2007, 2008, 2015, 2017), в которые обнародовались по 4–5 индексов. Таким образом, *гипотеза о снижении интенсивности разработки новых индексов по мере насыщения рынка не подтвердилась*. Несмотря на периоды относительного спада, в целом в этой сфере сохраняется активность до сих пор.

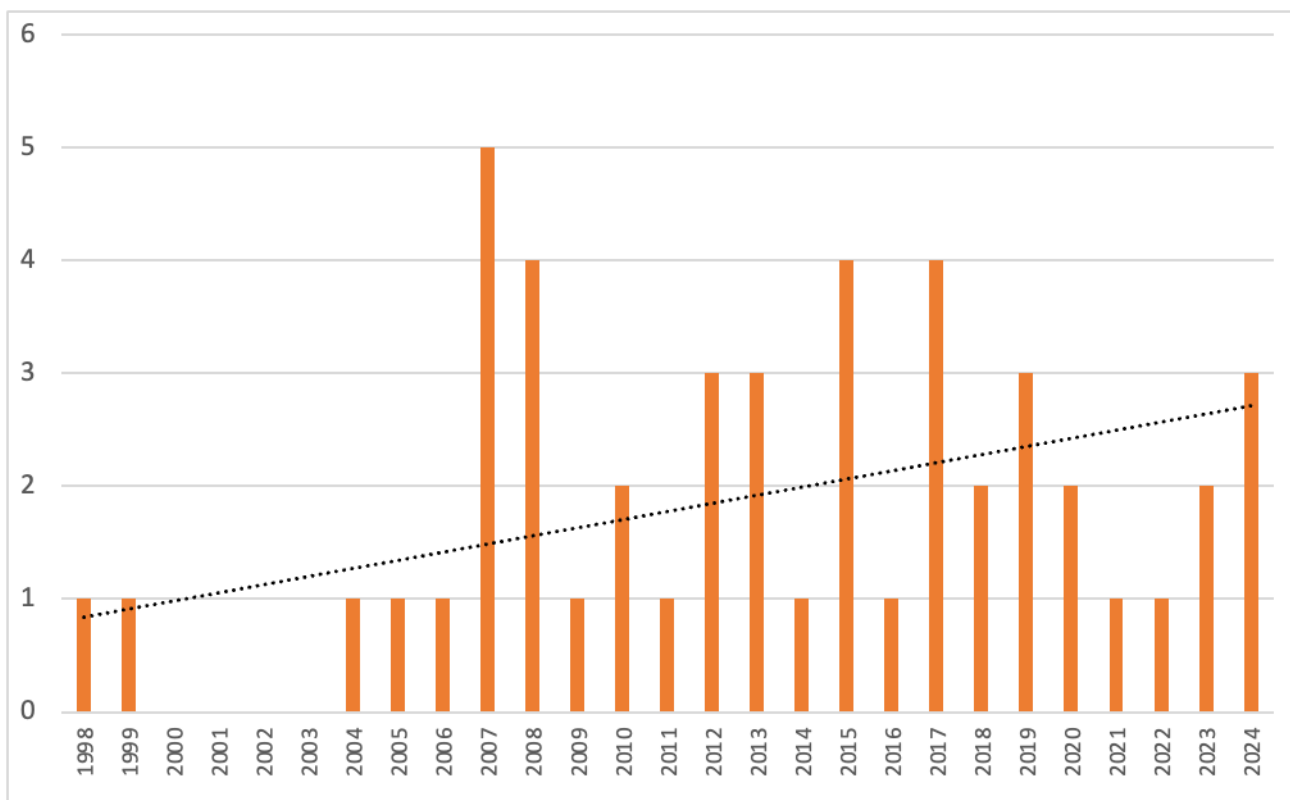

Рисунок 1 – Число впервые опубликованных индексов городов по годам

Важно также отметить довольно высокую «выживаемость» индексов. Как видно на рисунке 2, даже среди индексов, разработанных в первом десятилетии текущего века, большинство сохраняют актуальность по сей день, что как минимум свидетельствует об их долговременной востребованности. Доля же индексов-«эфемеров» на всем протяжении рассматриваемого периода была невелика и довольно стабильна (причем большинство из них уже изначально задумывались как разовые проекты, не рассчитанные на периодическое обновление).

Рассмотрим теперь, как изменялась структура городских индексов. На рисунке 3 представлена динамика количества тематических категорий (групп, блоков, критериев и пр.), в которые в рамках индексов объединяются частные показатели (и иногда рассчитываются субиндексы), а на рисунке 4 – динамика количества самих частных показателей. На обоих рисунках каждый индекс привязан к первому году его публикации, однако показатели количества категорий и индикаторов приведены по состоянию на последний год публикации индекса. Если в конкретном году было впервые опубликовано несколько индексов, то данные по ним усреднялись.

Из приведенных графиков видно, что за рассматриваемый период есть неустойчивая, но заметная тенденция к росту количества как категорий в рамках индексов, так и составляющих их частных показателей, причем темп роста количества категорий даже несколько выше. То есть структура индексов при общем циклическом характере ее динамики в целом скорее усложняется, чем упрощается. Таким образом, и *вторая гипотеза о том, что более поздние индексы в среднем структурно проще более ранних, также не подтвердилась.*

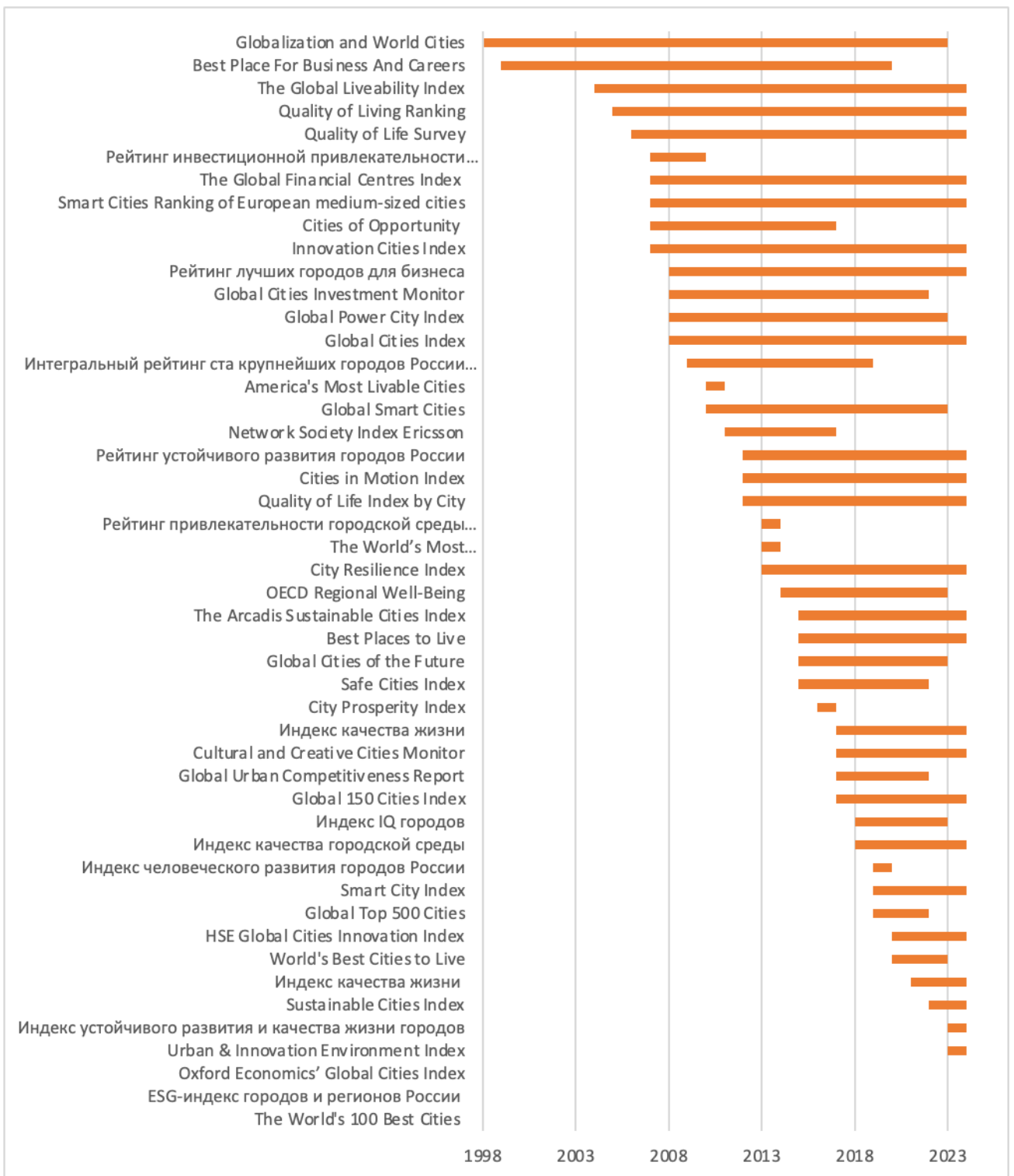

Рисунок 2 – Период существования индексов городов

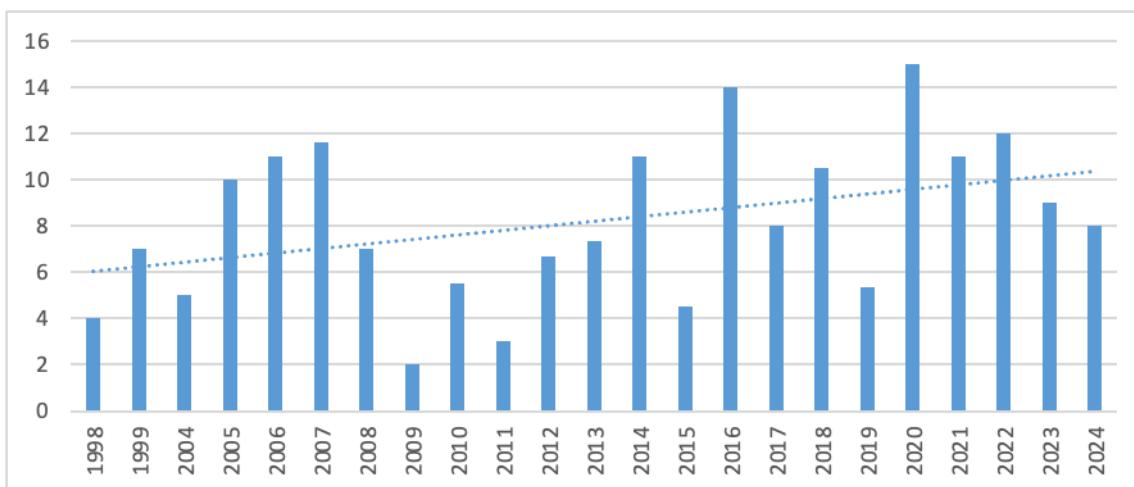

Рисунок 3 – Среднее число категорий в рамках индексов городов

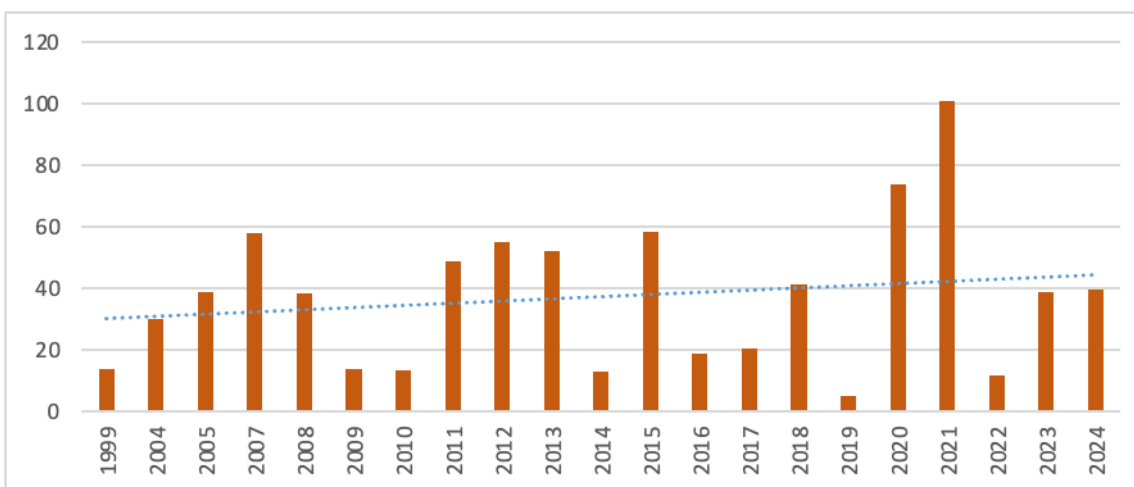

Рисунок 4 – Среднее число частных показателей в рамках индексов городов

Далее рассмотрим представленность показателей (критериев) сходной направленности в структуре индексов, относящихся к разным типам. Всего можно выделить 7 групп показателей, сформированных по принципу тематической близости, ряд из которых, в свою очередь, можно разделить на подгруппы – всего 22 подгруппы. В таблице 1 приведены результаты анализа

представленности этих групп и подгрупп⁷⁵ в 48 отобранных для исследования индексах, относящихся к 7 типам.

Таблица 1 – Тематические группы и подгруппы показателей, представленных в структуре индексов городов

№	Группа показателей	Доля индексов, в которых представлены показатели группы, %	Подгруппа показателей	Доля индексов, в которых представлены показатели подгруппы, %
1.	Экономическое развитие	98	1.1 Экономика	71
			1.2 Ведение бизнеса	46
			1.3 Туризм	21
			1.4 Доходы и занятость	71
			1.5 Наука и инновации	63
2.	Человеческий капитал	94	2.1 Здравоохранение	60
			2.2 Культура	58
			2.3 Демография	31
			2.4 Образование	71
			2.5 Досуг	38
			2.6 Удовлетворенность и счастье	15
			2.7 Социальные связи	25
3.	Городская среда	92	3.1 Благоустройство	27
			3.2 Транспорт и мобильность	71
			3.3 Безопасность	65
			3.4 Коммунальная инфраструктура	46
			3.5 Жилье	67

⁷⁵ Неравномерная степень открытости содержания индексов не позволяет, к сожалению, во всех случаях оценить число и долю показателей, относящихся к той или иной группе (подгруппе), в общем числе показателей индекса. Поэтому представленность в данном случае означает, что хотя бы один показатель, относящийся к данной группе (подгруппе), учтен в структуре индекса.

№	Группа показателей	Доля индексов, в которых представлены показатели группы, %	Подгруппа показателей	Доля индексов, в которых представлены показатели подгруппы, %
4.	Окружающая среда	67	4.1 Экологическая ситуация	65
			4.2 Природные условия и климат	27
5.	Гражданское общество и политика	54	-	-
6.	Международные связи	25	-	-
7.	Государственное и муниципальное управление	44	-	-

Как видно из таблицы 1, группы показателей, характеризующие экономическое развитие, человеческий капитал и городскую среду, присутствуют в подавляющем большинстве (более 90 %) рассмотренных индексов. Показатели, относящиеся к 11 подгруппам из 22 (то есть половина), представлены более чем в 50 % индексов (в том числе показатели четырех подгрупп – экономика, доходы и занятость, образование, транспорт и мобильность – более чем в 70 %). Лишь 5 подгрупп представлены менее чем в трети индексов. Таким образом, степень тематического пересечения между индексами весьма высока.

Можно предположить, что эти высокие значения главным образом обеспечиваются индексами, относящимися к одному типу (очевидно, что у них степень содержательной близости максимальна). Чтобы проверить это, оценим содержание индексов в разрезе их типов. В таблице 2 указаны доли от общего числа индексов того или иного типа, в которых представлены показатели каждой подгруппы.

Мы видим, что и между типами также наблюдаются существенные содержательные сходства. Так, показатели, относящиеся к 13 из 22 подгрупп (то есть более половины) представлены в составе индексов всех семи типов. При этом, например, показатели образования, жилья, транспорта и мобильности учитываются не менее чем в половине индексов каждого типа, показатели культуры, безопасности, науки и инноваций – не менее чем в трети индексов каждого типа.

Таблица 2 – Представленность тематических подгрупп показателей в структуре индексов городов разных типов, % от общего числа индексов соответствующего типа

Тип индекса	Экономическое развитие					Человеческий капитал							Городская среда					Окружающая среда		Гражданское общество и политика	Международные связи	Государственное и муниципальное управление
	Экономика	Ведение бизнеса	Туризм	Доходы и занятость	Наука и инновации	Здравоохранение	Культура	Демография	Образование	Досуг	Удовлетворенность и счастье	Социальные связи	Благоустройство	Транспорт и мобильность	Безопасность	Коммунальная инфраструктура	Жилье	Экологическая ситуация	Природные условия и климат			
Индексы качества жизни	38	50	13	63	38	100	38	25	63	25	25	50	25	75	88	50	75	63	88	38	13	38
Индексы качества городской среды и удобства городов для жизни	50	0	0	50	75	75	75	25	50	50	0	0	25	75	75	75	75	50	50	25	0	50
Индексы удобства ведения бизнеса	100	67	17	83	67	0	33	50	50	33	0	0	17	50	50	50	67	50	17	0	17	33
Индексы глобальности	100	50	25	63	63	25	63	13	75	13	0	13	0	50	38	0	50	38	50	25	63	13
Индексы «умности» / инновационности	43	29	43	71	100	71	86	14	100	43	14	43	14	100	57	43	57	86	57	14	29	86
Индексы устойчивого развития	88	50	13	63	63	88	50	38	88	50	25	50	50	63	75	75	63	63	88	38	13	75
Универсальные индексы	71	57	29	100	43	57	71	57	57	57	29	0	57	86	71	43	86	29	86	43	29	14

Таким образом, *третья гипотеза о наличии значительной содержательной общности между индексами разных типов подтвердилась.*

Также можно предположить, что представленность как минимум некоторых аспектов развития городов в индексах разных типов увеличилась со временем. Для проверки этой гипотезы разделим рассматриваемые индексы городов на 2 количественно равные группы: индексы, разработанные до 2013 года включительно, и индексы, разработанные после 2013 года⁷⁶. В каждую группу вошло по 24 индекса. Рассмотрим представленность подгрупп показателей в каждой из «хронологических» групп индексов (табл. 3).

Таблица 3 – Представленность тематических подгрупп показателей в структуре индексов городов разных типов в периоды 1998-2013 и 2014-2024 гг.

Группа показателей	Подгруппа показателей	1998-2013		2014-2024	
		Число индексов, в которых представлены показатели данной подгруппы	% от общего числа	Число индексов, в которых представлены показатели данной подгруппы	% от общего числа
Экономическое развитие	Экономика	19	79,2	14	58,3
	Ведение бизнеса	11	45,8	11	45,8
	Туризм	5	20,8	5	20,8
	Доходы и занятость	17	70,8	17	70,8
	Наука и инновации	15	62,5	14	58,3
Человеческий капитал	Здравоохранение	13	54,2	15	62,5
	Культура	11	45,8	17	70,8
	Демография	8	33,3	7	29,2
	Образование	13	54,2	20	83,3
	Досуг	8	33,3	10	41,7
	Удовлетворенность и счастье	1	4,2	6	25,0
	Социальные связи	5	20,8	6	25,0

⁷⁶ 2013 год выбран в качестве границы, так как он, с одной стороны, близок к середине рассматриваемого периода (2011 год) и, с другой стороны, позволяет поделить индексы на две равные группы.

Группа показателей	Подгруппа показателей	1998-2013		2014-2024	
		Число индексов, в которых представлены показатели данной подгруппы	% от общего числа	Число индексов, в которых представлены показатели данной подгруппы	% от общего числа
Городская среда	Благоустройство	5	20,8	8	33,3
	Транспорт и мобильность	16	66,7	18	75,0
	Безопасность	17	70,8	15	62,5
	Коммунальная инфраструктура	12	50,0	9	37,5
	Жилье	18	75,0	14	58,3
Окружающая среда	Экологическая ситуация	13	54,2	18	75,0
	Природные условия и климат	8	33,3	5	20,8
Гражданское общество и политика		14	58,3	12	50,0
Международные связи		8	33,3	4	16,7
Государственное и муниципальное управление		10	41,7	11	45,8

Мы видим, что у большинства подгрупп показателей (13 из 22) представленность увеличилась, так что можно сделать вывод о постепенной *конвергенции индексов*. Однако эта конвергенция неравномерна по группам: так, у показателей экономического развития представленность осталась на прежнем уровне или даже сократилась, в то время как у некоторых показателей человеческого капитала она выросла существенно: здравоохранение – в 1,2 раза, досуг – в 1,3 раза, культура и образование – в 1,5 раза, удовлетворенность и счастье – в 6 раз. Также заметно выросла представленность показателей благоустройства (группа «Городская среда») и экологической ситуации (группа «Окружающая среда»).

Эта тенденция находит объяснение: качество человеческого капитала и качество городской и окружающей среды играют все более важную роль и для инвестирования в городскую экономику (тесня сугубо экономические факторы),

и для устойчивости развития, и для повышения роли городов в глобальном контексте, и в прочих аспектах, оцениваемых индексами. В итоге между, скажем, благоприятной средой для ведения бизнеса и благоприятной средой для жизни фактически ставится знак равенства, и второе рассматривается как необходимое условие первого. Не будет большим преувеличением заключить, что большинство современных комплексных индексов городов, как бы они официально ни назывались и ни позиционировались, в той или иной степени являются индексами качества жизни.

Интерес представляют и те относительно немногочисленные подгруппы показателей, представленность которых, напротив, снизилась. Это, во-первых, такие подгруппы, как экономика, природные условия и климат, международные связи. Как можно заметить, эти показатели полностью или частично отражают те аспекты жизни города, которые в малой степени зависят или вовсе не зависят от управления на локальном уровне, и на которые, таким образом, крайне сложно или невозможно на этом уровне повлиять. Отсюда можно сделать вывод, что *индексы городов со временем становятся более адаптивными и «управляемыми»*.

Во-вторых, уменьшилась представленность показателей коммунальной инфраструктуры и жилья. Это можно интерпретировать как знак смещения интереса разработчиков индексов городов от сугубо «инфраструктурных» показателей, характеризующих условия проживания и предоставления базовых услуг, в сторону показателей человеческого капитала или более комплексных средовых показателей (таких, как благоустройство).

Следствием отмеченной содержательной близости индексов разных типов является также тот факт, что *рейтинги, сформированные по итогам их расчета, существенно пересекаются*. В таблице 4 приведены первые десятки городов в рейтингах, сформированных по итогам расчета 14 выбранных международных городских индексов, относящихся к разным типам (от 1 до 3 индексов каждого

типа). Принципами отбора являлись международный статус (учет городов более чем одной страны), наличие рейтингов по результатам расчета индекса и актуальность (последний рейтинг опубликован не ранее 2023 года). Для большинства индексов приведены данные рейтингов за 2023 год, для индексов Urban & Innovation Environment Index, The World's 100 Best Cities и Oxford Economics' Global Cities Index – за 2024 год (в связи с отсутствием более ранних).

Таблица 4 – Первые десятки рейтингов, сформированные по итогам расчета индексов городов разных типов

Тип индекса	Индекс	Место в рейтинге									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Индексы качества жизни	Quality of Living Ranking (Mercer) ⁷⁷	Вена	Цюрих	Окленд	Копенгаген	Женева	Франкфурт	Мюнхен	Ванкувер	Сидней	Дюссельдорф
	Quality of Life Survey (Monocle) ⁷⁸	Вена	Копенгаген	Мюнхен	Цюрих	Стокгольм	Токио	Хельсинки	Мадрид	Лиссабон	Мельбурн
	Quality of Life Index by City (Numbeo) ⁷⁹	Гаага	Эйндховен	Люксембург	Канберра	Цюрих	Роттердам	Люксембург	Хельсинки	Аделаида	Рейкьявик
Индексы качества городской среды и удобства городов для жизни	The Global Liveability Index (The Economist) ⁸⁰	Вена	Копенгаген	Мельбурн	Сидней	Ванкувер	Цюрих	Калгари	Женева	Торонто	Осака
Индексы удобства ведения бизнеса	The Global Financial Centres Index (Z/Yen Group) ⁸¹	Нью-Йорк	Лондон	Сингапур	Гонконг	Сан-Франциско	Лос-Анджелес	Шанхай	Вашингтон	Чикаго	Женева
Индексы глобальности	Global Cities Index (Kearney) ⁸²	Нью-Йорк	Лондон	Париж	Токио	Пекин	Брюссель	Сингапур	Лос-Анджелес	Мельбурн	Гонконг
	Global 150 Cities Index (AIRINC) ⁸³	Цюрих	Женева	Люксембург	Мюнхен	Дубай	Хьюстон	Сан-Франциско	Берлин	Сингапур	Калгари
Индексы «умности» / инновационности	Innovation Cities Index (2thinknow) ⁸⁴	Токио	Лондон	Нью-Йорк	Париж	Сингапур	Лос-Анджелес	Бостон	Сеул	Сан-Франциско	Хьюстон
	Smart City Index (IMD Smart City Observatory) ⁸⁵	Цюрих	Осло	Канберра	Копенгаген	Лозанна	Лондон	Сингапур	Хельсинки	Женева	Стокгольм
	Urban & Innovation Environment Index ⁸⁶	Сеул	Лондон	Берлин	Париж	Москва	Шанхай	Санкт-Петербург	Нью-Йорк	Пекин	Токио

⁷⁷ Доступ по ссылке: <https://www.mercer.com/insights/total-rewards/talent-mobility-insights/quality-of-living-city-ranking/> (дата обращения: 21.06.2024)

⁷⁸ Доступ по ссылке: <https://www.wien.gv.at/english/politics/international/comparison/monocle-ranking.html> (дата обращения: 21.06.2024)

⁷⁹ Доступ по ссылке: <https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings.jsp?title=2023> (дата обращения: 21.06.2024)

⁸⁰ Доступ по ссылке: <https://www.eiu.com/n/campaigns/global-liveability-index-2023/> (дата обращения: 21.06.2024)

⁸¹ Доступ по ссылке: <https://www.longfinance.net/programmes/financial-centre-futures/global-financial-centres-index/> (дата обращения: 21.06.2024)

⁸² Доступ по ссылке: <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/gcr> (дата обращения: 21.06.2024)

⁸³ Доступ по ссылке: <https://www.air-inc.com/global-150/> (дата обращения: 21.06.2024)

⁸⁴ Доступ по ссылке: <https://2thinknow.com/reference/innovation-cities-program/> (дата обращения: 21.06.2024)

⁸⁵ Доступ по ссылке: <https://www.imd.org/smart-city-observatory/home/> (дата обращения: 21.06.2024)

⁸⁶ Доступ по ссылке: <https://www.uiei.org/lander> (дата обращения: 21.06.2024)

Тип индекса	Индекс	Место в рейтинге									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Индексы устойчивого развития	Cities in Motion Index (IESE) ⁸⁷	Нью-Йорк	Лондон	Париж	Токио	Рейкьявик	Сингапур	Сеул	Торонто	Гонконг	Амстердам
	Sustainable Cities Index (Corporate Knights) ⁸⁸	Стокгольм	Осло	Копенгаген	Лахти	Лондон	Окленд	Сидней	Берлин	Виннипег	Ванкувер
Универсальные индексы	The World's 100 Best Cities (Resonance Co.) ⁸⁹	Лондон	Париж	Нью-Йорк	Токио	Сингапур	Дубай	Сан-Франциско	Барселона	Амстердам	Сеул
	Oxford Economics' Global Cities Index ⁹⁰	Нью-Йорк	Лондон	Сан-Хосе	Токио	Париж	Сиэтл	Лос-Анджелес	Сан-Франциско	Мельбурн	Цюрих

⁸⁷ Доступ по ссылке: <https://www.iese.edu/media/research/pdfs/ST-0633-E.pdf> (дата обращения: 21.06.2024)

⁸⁸ Доступ по ссылке: <https://www.corporateknights.com/issues/2023-04-spring-issue/sustainable-cities-index-2023/#rankings> (дата обращения: 01.08.2024)

⁸⁹ Доступ по ссылке: <https://www.worldsbestcities.com/> (дата обращения: 21.06.2024)

⁹⁰ Доступ по ссылке: https://www.oxfordeconomics.com/wp-content/uploads/2024/05/Oxford_Economics_Global_Cities_Index_2024.pdf (дата обращения: 01.08.2024)

Всего в 14 представленных в таблице первых десятках рейтингов (то есть на 140 позициях) фигурируют 53 города из 25 государств. Из них 32 города (60 %) представлены более чем в одном рейтинге, 21 город (40 %) представлен минимум в трех рейтингах. Лидер – Лондон – вошел в девять рейтингов из четырнадцати. В семи рейтингах присутствуют Нью-Йорк, Сингапур, Токио и Цюрих, в шести – Париж, в пяти – Женева, Копенгаген и Сан-Франциско, в четырех – Лос-Анджелес, Мельбурн и Сеул. Среди государств, представленных такими городами, с солидным отрывом лидируют США (города США занимают 23 позиции в рейтингах). Далее идут Швейцария (13), Австралия (10), Великобритания (9), Германия, Канада и Япония (по 8), Китай и Сингапур (по 7). Если же от каждого государства учитывать количество городов, занимающих одно из первых десяти мест в рейтингах, то лидируют, опять же, США (9 городов), далее идут Австралия, Германия, Нидерланды и Канада (по 4 города), Китай и Швейцария (по 3 города).

Таким образом, в мире существует довольно узкая когорта городов, с высокой вероятностью попадающих на верхние строчки разнообразных международных рейтингов. Причем их позиции в рейтингах незначительно колеблются от года к году. Еще более узок круг государств, которые оказываются представлены своими городами на лидирующих позициях в таких рейтингах.

Закономерно, что наибольшим сходством характеризуются города-лидеры рейтингов по итогам расчета индексов качества жизни и качества городской среды и удобства для жизни. Так, топ-10 городов индекса The Economist совпадает с топ-10 городов индекса Mercer на 60%, а с топ-10 городами индекса Monocle – на 40%, причем во всех трех рейтингах первое место в 2023 году занимала Вена. Это несмотря на то, что индексы опираются на разные типы данных: индекс The Economist – на статистические и социологические, индекс Monocle – на статистические и экспертные, индекс Mercer – исключительно на

экспертные. В большей степени отличается от указанных первая десятка городов в рейтинге Numbeo (она вообще является наиболее «нестандартной» десяткой городов во всей выборке, см. таблицу 4), очевидно, в силу принципиально иной технологии сбора первичной информации.

5. Позиционирование российских городов в международных рейтингах на основе индексов городов

Рассмотрим и такую важную для российского наблюдателя сторону дела, как степень охвата международными индексами российских городов. Из 33 международных (то есть охватывающих города более чем одной страны или макрорегиона) рейтингов, сформированных по итогам расчета индексов, вошедших в рассматриваемую выборку, российские города представлены в 22 рейтингах (во всяком случае, в публикуемой в открытом доступе части рейтинга) – то есть в 67%. Правда, более чем в половине этих рейтингов (12 из 22) российские города представлены исключительно Москвой; еще в 4 рейтингах наряду с Москвой присутствует также Санкт-Петербург, и только 6 рейтингов включают более двух указанных российских городов. Наибольшую представленность российские города имеют в рейтингах, составляемых на основе индексов Global Urban Competitiveness Report (ООН), Oxford Economics' Global Cities Index, Innovation Cities Index (2thinknow), The World According to GaWC и Quality of Life Index by City (Numbeo).

Такую представленность российских городов в международных рейтингах можно счесть довольно высокой, если учесть, что она напрямую связана с общим числом городов, охватываемых индексом и включаемых в рейтинг (что не всегда совпадает: многие разработчики, как отмечено выше, публикуют в виде рейтинга лишь часть своей базы). Формируя выборки городов, разработчики индексов, как правило, стремятся к репрезентативности, и

слишком большое число городов одной страны воспринимается как нежелательный перекоc выборки. Более значим – и менее позитивен – для нас тот аспект, что *лишь в трех актуальных рейтингах из числа рассмотренных российские города, а именно Москва, входят в первую десятку*, причем два из этих рейтингов базируются на индексах, разработанных российскими институциями или с их участием (Urban & Innovation Environment Index и HSE Global Cities Innovation Index). Среди рейтингов на базе индексов разных типов сравнительно более высокие позиции Москва и (реже) Санкт-Петербург занимают в рейтингах, сформированных на базе расчета индексов глобальности, но и там это, как правило, места ниже двадцатого.

Сложно судить, в какой мере это положение вызвано объективным отставанием российских городов от зарубежных, а в какой – субъективными перекосами в формировании выборки городов или методики расчета индексов. Но можно, тем не менее, уверенно предположить, что геополитическая напряженность последних лет, приведшая к частичной международной изоляции России, негативно скажется и на этом аспекте. Это проявляется уже сейчас: к примеру, разработчики одного из самых свежих из рассмотренных индексов – опубликованного в 2024 году индекса The World's 100 Best Cities – прямо указывают в преамбуле к отчету с итогами расчета индекса, что заведомо исключили из оценки Москву, Санкт-Петербург и другие российские города в связи с событиями в Украине⁹¹.

6. Основные проблемы индексов городов

Расчет и интерпретация индексов городов сопряжен с рядом проблем, обусловленных имманентными противоречиями между разными свойствами и задачами этих индексов.

⁹¹ Доступ по ссылке: <https://www.worldsbestcities.com/best-cities-report/?r=N3JH5Vh0aVNxb0RuZDVUcVdUcTcvZz09>

Одним из основных таких противоречий является противоречие *между комплексностью индекса и возможностью городов влиять на его значение*. Наиболее остро оно проявляется в индексах качества жизни, но с учетом отмеченного выше «дрейфа» прочих индексов в сторону оценки качества жизни, эта проблема становится всеобщей. С одной стороны, рейтингование предполагает возможность городов повышать свой рейтинг в результате реализации мер по повышению качества жизни. Следовательно, факторы, влияющие на формирующие этот рейтинг показатели, должны быть управляемы, причем именно на уровне городов. С другой стороны, объективная оценка качества жизни во всей полноте предполагает учет и таких факторов, на которые на местном уровне воздействовать невозможно (географическое положение, климат, политический режим в государстве) или крайне сложно (демографическая ситуация, макроэкономическая конъюнктура). В итоге приходится находить среднюю линию между двумя крайностями: комплексный индекс, имеющий непробиваемый для многих городов «потолок», и управляемый на уровне городов индекс, далекий от полноты. Как показал анализ, разработчики индексов склонны делать выбор в пользу управляемости: об этом свидетельствует отмеченное выше сокращение числа неуправляемых показателей в их структуре со временем (при том, что общее число показателей скорее растет).

Следующее противоречие отмечается *между потенциальной ролью индекса (и рейтинга на его основе) как информационного ресурса и как коммерческого (маркетингового) продукта*. Первое предполагает открытость и доступность как самих индексов и рейтингов, так и методик их расчета, второе – как минимум, частичную закрытость. Сегодня, за исключением индексов, формируемых государственными и международными

некоммерческими организациями⁹², большинство индексов носят коммерческий характер и поэтому, как правило, остаются «полузакрытыми». Обнародуются обычно только общие подходы к их построению (скажем, указываются аспекты жизни города, учитываемые в структуре индекса), но первичные показатели, источники их получения, методы нормирования и агрегирования не разглашаются. Иногда (как, например, у Monocle) и рейтинг по итогам расчета индекса публикуется не полностью, а информация о месте в рейтинге городов, не попавших в публикуемую выборку (в том числе в разрезе конкретных показателей), предоставляется только под заказ на платной основе. Следствием этой закрытости, превращающей индексы в «черные ящики» для потребителей, неизбежно выступает общее снижение доверия к индексам как источнику объективной информации. В особенности это касается индексов, в структуре которых велика роль социологических данных и экспертных оценок.

В то же время абсолютная открытость «кухни» расчета индекса тоже имеет оборотную сторону. Понимание того, какие именно компоненты индекса дают в итоге наибольший рейтинговый выигрыш (например, за счет более высокого весового коэффициента), может спровоцировать городские власти на политику искусственного удерживания или повышения позиций в рейтинге путем целенаправленного подтягивания наиболее «рейтингоемых» компонентов в ущерб другим. Не исключено, что отмеченный выше феномен «городов-профессиональных лидеров рейтингов» отчасти объясняется этими причинами.

Чрезвычайно критично также противоречие *между необходимостью совершенствования расчетных методик и обеспечением динамической сопоставимости их результатов.*

⁹² Отдельную группу среди таких индексов составляют индексы, позиционируемые в первую очередь как методические руководства для национальных правительств или статистических служб (пример – Индекс резилентности городов Agur). Для них доступность исходных данных и абсолютная прозрачность расчетной методики на всех этапах расчета являются обязательными условиями.

С одной стороны, методика расчета любого индекса должна развиваться, совершенствоваться, как преодолевая собственные недостатки, выявленные на предыдущих этапах расчета, так и реагируя на изменения мировой конъюнктуры и на частные изменения в первичных показателях, формирующих индекс (если методика базируется на статистических показателях). Наконец, логично постепенно увеличивать число оцениваемых городов, расширяя сферу применения индекса.

С другой стороны, важно сохранять сопоставимость рядов данных за разные периоды расчета, а чересчур радикальные изменения методики эту сопоставимость нарушают. Пример такого нарушения – реформирование методики расчета Индекса качества жизни ВЭБ.РФ. В 2022 году (на втором году существования индекса) были радикально расширены как число городов, входящих в выборку (со 115 до 218), так и число показателей в составе индекса (с 200 до 300); кроме того, число направлений, на основе которых формируются субиндексы, сократилось с 12 до 11 (два направления были объединены). В результате первые пятерки городов-лидеров по каждому субиндексу, выявленные по итогам 2023 года, оказались кардинально отличающимися от аналогичных пятерок по итогам 2022 года: по большинству из них пересечений нет вообще.

7. Современные тенденции развития индексов городов

7.1. Привлечение новых источников данных для расчета значений индексов и применение новых расчетных методов

Наиболее важная тенденция последних лет – расширение набора источников первичных данных для расчета индексов благодаря появлению новых технологий сбора и обработки информации. В дополнение к традиционным статистическим и социологическим данным (получение которых

также упростилось благодаря цифровизации) современные индексы могут привлекать данные геоинформационных систем⁹³, «большие данные» операторов сотовой связи⁹⁴, операторов фискальных данных, платежных систем и банков⁹⁵, информацию с датчиков (например, о качестве воздуха⁹⁶) и другие. Эти новые источники позволяют как уточнять информацию, получаемую из традиционных источников, так и вовлекать в орбиту индексов такие аспекты жизни города, которые ранее могли быть оценены только косвенно, путем экспертных оценок. Отмеченная выше растущая сложность индексов, выражающаяся в расширении набора используемых показателей и их типов, также являются следствием роста числа потенциальных информационных источников.

Инструментарий обработки данных также существенно расширился благодаря новым инструментам количественного анализа, привлечению нейросетей и элементов машинного обучения. У исследователей, производящих расчеты индексов, появились возможности для учета и обработки большого числа первичных данных, в том числе содержащихся в онлайн-базах данных. Наиболее яркое проявление «методической революции» в разработке индексов – появление «интерактивных» индексов, основанных на прямом пользовательском вводе данных онлайн (примеры – Индекс качества жизни по городам Numbeo, Индекс устойчивых городов Corporate Knights). Для таких индексов принципиальное значение имеют технологии верификации получаемых данных, позволяющие, в частности, фильтровать спам и отсекаать недостоверную информацию.

⁹³ Например, данные ГИС и картографических сервисов используют Индекс качества жизни, Индекс качества городской среды.

⁹⁴ Например, Innovation Cities Index, Global Smart Cities **Ошибка! Ошибка связи..**

⁹⁵ Например, Индекс IQ городов.

⁹⁶ Данные о загрязнении воздуха используются, в частности, в индексах OECD Regional Well-Being, IQAir, Cities In Motion Index

7.2. От индексов городов к индексам агломераций

По мере развития практики расчета индексов трансформируется и объект оценки: все чаще это уже не город как населенный пункт с официально установленными границами, а объективно сложившаяся урбанизированная территория более высокого ранга – городская агломерация⁹⁷. Именно в пределах агломераций (вне зависимости от степени их официальной «институционализированности») происходят процессы и формируется среда, оцениваемые индексами, и отнесение индекса только к городу как ядру агломерации уже выглядит искусственным ограничением. Сегодня уже немало индексов либо прямо привязываются к агломерациям (пример – Global Metro Monitor), либо, формально привязываясь к городам, де-факто оценивают агломерации (примеры – America's Most Livable Cities, Индекс городской и инновационной среды ВШЭ).

Разумеется, привязка индексов к агломерациям требует наличия общепризнанного (официально закрепленного) представления о границах конкретных агломераций, а также возможностей собирать в пределах агломераций необходимую статистическую информацию (если индекс на нее хотя бы частично опирается). Это, в свою очередь, предполагает наличие официально утвержденной методики выделения агломераций, включающей идентификацию их ядер и определение их границ (делимитацию). В России понятие агломерации пока закреплено лишь в федеральных документах стратегического планирования, но не в федеральных законах; не утверждена к настоящему времени и официальная методика делимитации агломераций. Соответственно, и в официальной российской статистике агломерации отсутствуют, поэтому для нашей страны отмеченная тенденция пока не носит значимого характера.

⁹⁷ В англоязычных публикациях чаще всего используются близкие по смыслу термины «urban area» или «metropolitan area».

7.3. От рейтингов к базам данных

Некоторые современные индексы городов не только представляют итоговые рейтинги городов и описание расчетной методики, но и стремятся довести до потребителя весь массив первичных данных, формирующих индекс. Фактически сайты таких индексов представляют собой масштабные базы данных с возможностью выбора конкретных данных по конкретному городу и сравнения их с данными по другим городам. Примерами таких индексов являются Индекс качества жизни по городам Numbeo, Индекс глобальной конкурентоспособности городов ООН, Индекс качества жизни ВЭБ.РФ. Разработчики последнего вовсе отказываются от публикации итоговых рейтингов, подчеркивая, что их продукт – в первую очередь источник комплексной информации о городах.

Основными преимуществами такого подхода являются открытость и доступность первоначальных данных, что позволяет любым желающим анализировать информацию и верифицировать результаты. Эти данные могут быть использованы не только для проведения независимых исследований, но и для составления «производных» индексов с иной комбинацией критериев и первичных показателей. В то же время индексы подобного типа сложно коммерциализировать, поэтому подобная прозрачность характерна почти исключительно для некоммерческих индексов, разрабатываемых государствами или некоммерческими организациями.

8. Возможности использования индексов городов в управлении городским развитием

Наиболее очевидная сфера применения индексов городов и рейтингов на их основе – *анализ текущей социально-экономической ситуации* в городе в рамках разработки документов стратегического планирования (в первую

очередь, стратегии социально-экономического развития). Анализ предполагает сравнение города с сопоставимыми городами для понимания контекста, в котором анализируемый город находится (своего рода бенчмаркинг), и место города в рейтинге позволяет этот контекст наглядно оценить. Кроме того, открытые индексы, публикующие наряду с итоговыми значениями первичную статистическую информацию (например, Индекс качества жизни ВЭБ.РФ), могут использоваться как информационный ресурс, дополняющий традиционные статистические базы данных, вроде базы данных «Показатели муниципальных образований» Росстата.

Положение города в рейтинге может быть полезным не только для анализа текущей ситуации в городе, но и для *установления целевых ориентиров на перспективу* в рамках того же стратегического планирования. В качестве таких целевых ориентиров могут быть приняты показатели городов, опережающих рассматриваемый город в рейтинге. В особенности это актуально для городов, воспринимаемых в качестве конкурентов в борьбе за те или иные ресурсы.

Еще одна область применения индексов городов в управлении на местном уровне – *городской маркетинг и брендинг* как его составная часть. Лейбл «самого умного города» или «города устойчивого развития», подтвержденный количественной оценкой авторитетных институтов рейтингования, может служить основанием для выстраивания стратегии продвижения города потенциальным инвесторам, туристам или иным потребителям его благ, стать частью городского бренда.

Заключение

Индексы городов как достаточно универсальный инструмент оценки и сравнения городов по различным критериям со второй половины 2000-х годов сохраняют высокую популярность в мире и в России в частности. Наряду с периодически обновляемыми и адаптируемыми «старыми» индексами ежегодно появляются новые инструменты такого рода, использующие более разнообразные и современные источники и методы сбора первичных данных. В результате повышаются точность и комплексность оценок, что способствует расширению применения результатов расчета индексов в муниципальном управлении – в частности, в стратегическом планировании и городском маркетинге.

При этом современные индексы городов продолжают сталкиваться с характерными проблемами. К основным из них относятся риски снижения доверия пользователей к результатам расчета индексов ввиду непрозрачности оценочных методик (которая, в свою очередь, часто бывает вызвана потребностью сохранить коммерческий характер продукта) и/или нарушенного баланса между объективными и субъективными показателями в структуре индексов. Также существуют противоречия между комплексностью и «управляемостью» индексов и между необходимостью совершенствовать расчетные методики и обеспечивать сопоставимость результатов применения этих методик в динамике.

К основным современным тенденциям, выявленным при анализе индексов, можно отнести:

- повышение сложности индексов (в отношении количества и разнообразия как первичных показателей, так и тематических блоков, в которые они объединены);
- использование новых источников первичных данных и новых методов сбора и обработки данных, в том числе интерактивных;

- содержательное сближение индексов, формально преследующих разные задачи;
- переход от оценки городов в узком смысле к оценке городских агломераций;
- трансформацию индексов из «черных ящиков» в открытые базы данных о городах.

Несмотря на рост количества и повышение сложности международных индексов городов, высшие позиции в рейтингах, сформированных на их основе, из года в год занимает довольно узкий круг городов из еще более узкого круга стран. Российские города представлены в большинстве таких рейтингов, но чаще всего их перечень ограничен Москвой (реже – Москвой и Санкт-Петербургом), а места, ими занимаемые, редко поднимаются выше 20-го.

Характеристика отобранных для анализа индексов городов

№	Название индекса	Разработчик	Год первой публикации	Год последней публикации	Количество городов в последней публикации	Место российских городов в последней публикации	Вид частных показателей	Число категорий верхнего уровня, в которые объединены частные показатели	Число частных показателей	Открытость/закрытость данных
1. Индексы качества жизни										
1.1	Quality of Living Ranking	Mercer	2005	2023	241	-	Экспертные	10	39	Закрытость, открыта методика
1.2	Quality of Life Survey	Monocle	2006	2023	20	-	Объективные, экспертные	11	Информация недоступна	Закрытость
1.3	Quality of Life Index by City	Numbeo	2012	2024	242	Нижний Новгород - 102, Москва - 147, Санкт-Петербург - 162, Екатеринбург - 177, Новосибирск - 183	Объективные, социологические	8	8	Открыты исходные данные, открыта методика
1.4	OECD Regional Well-Being	ОЭСР	2014	2022	447 регионов	-	Объективные, социологические	11	13	Открыты исходные данные, открыта методика
1.5	Safe Cities Index	The Economist Intelligence Unit	2015	2021	60	Москва - 38	Объективные	5	76	Открыты исходные данные, открыта методика
1.6	Индекс качества жизни	Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации	2017	2023	75	Только российские	Объективные, социологические	17	Информация недоступна	Закрыты исходные данные, закрыта методика
1.7	Индекс человеческого развития городов России	Новая Земля на основе ИЧП ООН	2019	2019	61	Только российские	Объективные	5	5	Открыты исходные данные, открыта методика
1.8	Индекс качества жизни	ВЭБ.РФ	2021	2023	218	Только российские	Объективные, социологические	11	300	Открыты исходные данные, открыта методика
2. Индексы качества городской среды и удобства городов для жизни										
2.1	The Global Liveability Index	The Economist Intelligence Unit	2004	2023	173	Москва – 96	Объективные, социологические	5	30	Закрыты исходные данные, открыта методика
2.2	America's Most Livable Cities	Forbes	2010	2010	9	-	Объективные	5	5	Закрыты исходные данные, закрыта методика

№	Название индекса	Разработчик	Год первой публикации	Год последней публикации	Количество городов в последней публикации	Место российских городов в последней публикации	Вид частных показателей	Число категорий верхнего уровня, в которые объединены частные показатели	Число частных показателей	Открытость/закрытость данных
2.3	Генеральный рейтинг привлекательности городской среды проживания	Российский союз инженеров, Blackwood	2013	2013	165	Только российские	Объективные	13	71	Закрываются исходные данные, частично открыта методика
2.4	Индекс качества городской среды	ДОМ.РФ	2018	2023	1117	Только российские	Объективные	6	36	Закрываются исходные данные, открыта методика
3. Индексы удобства ведения бизнеса										
3.1	Best Place For Business And Careers	Forbes	1999	2019	200	-	Объективные, данные других индексов	7	14	Закрываются исходные данные, частично открыта методика
3.2	The Global Financial Centres Index	Z/Yen Group	2007	2023	121	Москва - 114, Санкт-Петербург - 118	Объективные, социологические	5	20	Открыты исходные данные, открыта методика
3.3	Global Cities Investment Monitor	KPMG	2008	2021	33	Москва - 31	Объективные, социологические	11	Информация недоступна	Закрываются исходные данные, открыта методика
3.4	The World's Most Competitive Cities	Site Selection Magazine, IBM	2013	2013	100	Москва - 55, Санкт-Петербург - 79	Экспертные	5	33	Закрываются исходные данные, открыта методика
3.5	Рейтинг самых привлекательных для бизнеса городов России	РБК.Рейтинг	2007	2009	58	Только российские	Объективные	6	10	Закрываются исходные данные, закрыта методика
3.6	Рейтинг лучших городов для бизнеса по версии Forbes	Forbes	2008	2023	30	Только российские	Объективные, социологические, данные ИКГС	6	16	Закрываются исходные данные, закрыта методика
4. Индексы глобальности										
4.1	The World According to GaWC	GaWC (Loughborough University)	1998	2020	707	Москва – в категории Альфа, Санкт-Петербург – в категории Бета-, Новосибирск, Казань – в категории Достаточные (Sufficiency)	Объективные, экспертные	4	Информация недоступна	Закрываются исходные данные, открыта методика
4.2	Global Cities Index	Kearney	2008	2023	156	Москва - 21	Объективные	5	29	Закрываются данные, открыта методика
4.3	Global Power City Index	The MORI Memorial Foundation - Institute for Urban Strategies	2008	2022	48	Москва - 34	Объективные, социологические	6	70	Открыты исходные данные, открыта методика
4.4	Global Cities of the Future	fDi Intelligence	2015	2022	25	Москва - 22	Объективные, данные других индексов, социологические	6	84	Исходные данные закрыты, частично открыта методика

№	Название индекса	Разработчик	Год первой публикации	Год последней публикации	Количество городов в последней публикации	Место российских городов в последней публикации	Вид частных показателей	Число категорий верхнего уровня, в которые объединены частные показатели	Число частных показателей	Открытость/закрытость данных
4.5	Global 150 Cities Index	AIRINC	2017	2023	150	Москва - 78, Санкт-Петербург - 89	Объективные	2	5	Закрываются исходные данные, методика закрыта
4.6	Global Urban Competitiveness Report	UN Habitat	2017	2021	1006	Москва - 70, Санкт-Петербург - 228, Тюмень - 236, Уфа - 352, Самара - 390, Пермь - 418, Ярославль - 453, Тольятти - 474, Саратов - 500, Барнаул - 518, Краснодар - 536, Томск - 549, Рязань - 574, Казань - 585, Кемерово - 588, Иркутск - 607, Оренбург - 614, Астрахань - 653, Новосибирск - 661, Хабаровск - 671, Ростов-на-Дону - 682, Красноярск - 690, Новокузнецк - 695, Омск - 706, Нижний Новгород - 710, Челябинск - 712, Ижевск - 721, Волгоград - 729, Воронеж - 750, Екатеринбург - 758, Владивосток - 777, Ульяновск - 833, Махачкала - 853	Объективные, данные других индексов	4	33	Закрываются исходные данные, методика закрыта
4.7	Global Top 500 Cities	Global City Lab	2019	2021	500	Москва - 14	Объективные	6	Информация недоступна	Закрываются исходные данные, частично открыта методика
4.8	HSE Global Cities Innovation Index	НИУ ВШЭ	2020	2023	200	Москва - 10, Санкт-Петербург - 82	Объективные, данные других индексов	3	74	Открыты исходные данные, открыта методика
5. Индексы «умности» / инновационности										
5.1	Innovation Cities Index	2thinknow	2007	2023	500	Москва - 76, Санкт-Петербург - 164, Екатеринбург - 399, Казань - 411, Новосибирск - 412, Ростов-на-Дону - 414, Калининград - 429, Нижний Новгород - 430, Красноярск - 431, Самара - 432, Пермь - 433, Омск - 445, Владивосток - 447, Волгоград - 448, Саратов - 463, Томск - 465, Оренбург - 466, Тольятти - 476, Барнаул - 478, Ижевск - 486	Объективные, экспертные, социологические	3	162	Исходные данные доступны по заказу, открыта методика
5.2	Smart Cities Ranking of European medium-sized cities	Vienna University of Technology, University of Ljubljana, Delft University of Technology	2007	2007	70	-	Объективные	6	33	Закрываются исходные данные, открыта методика

№	Название индекса	Разработчик	Год первой публикации	Год последней публикации	Количество городов в последней публикации	Место российских городов в последней публикации	Вид частных показателей	Число категорий верхнего уровня, в которые объединены частные показатели	Число частных показателей	Открытость/закрытость данных
5.3	Global Smart Cities	UNPAN	2010	2022	20	Москва - 16	Объективные, данные других индексов	6	22	Открыты исходные данные, открыта методика
5.4	Cultural and Creative Cities Monitor	Еврокомиссия	2017	2023	196	-	Объективные	3	24	Частично открыты исходные данные, открыта методика
5.5	Smart City Index	IMD Smart City Observatory	2019	2024	142	-	Социологические	5	Информация недоступна	Закрываются исходные данные, частично открыта методика
5.6	Urban & Innovation Environment Index	Guangzhou Academy of Social Sciences, South China University of Technology, Jindal Global University, HSE Faculty of Urban and Regional Development, Guangdong CIS Alliance for International Science and Technology Cooperation	2023	2024	30	Москва - 5	Объективные, данные других индексов	2	12	Открыты исходные данные, открыта методика
5.7	Индекс IQ городов	Минстрой РФ, МГУ им. М.В. Ломоносова	2018	2022	191	Только российские	Объективные	15	47	Частично открыты исходные данные, открыта методика
6. Индексы устойчивого развития										
6.1	Network Society Index Ericsson	Ericsson	2011	2016	41	Москва - 21	Экспертные, объективные	6	49	Исходные данные закрыты, частично открыта методика
6.2	Cities in Motion Index	IESE Business School	2012	2024	183	Москва - 97, Санкт-Петербург - 125, Новосибирск - 153	Объективные	9	114	Открыты исходные данные, открыта методика
6.3	City Resilience Index	Arup	2013	2024	12	-	Объективные, социологические	4	52	Открыты исходные данные, открыта методика
6.4	The Arcadis Sustainable Cities Index	Arcadis	2015	2024		-	Объективные	3	58	Открыты исходные данные, открыта методика
6.5	Sustainable Cities Index	Corporate Knights	2022	2023	70	-	Объективные	12	12	Открыты исходные данные, открыта методика
6.6	Рейтинг устойчивого развития городов России	SGM	2012	2023	186	Только российские	Объективные	5	43	Открыты исходные данные, открыта методика

№	Название индекса	Разработчик	Год первой публикации	Год последней публикации	Количество городов в последней публикации	Место российских городов в последней публикации	Вид частных показателей	Число категорий верхнего уровня, в которые объединены частные показатели	Число частных показателей	Открытость/закрытость данных
6.7	Индекс устойчивого развития и качества жизни городов	Русал	2023	2023	23 города или района	Только российские	Объективные, социологические	16	66	Открыты исходные данные, открыта методика
6.8	ESG-индекс городов и регионов России	ВЭБ.РФ, Сбер	2024	2024	218	Только российские	Объективные, социологические	16	68	Открыты исходные данные, открыта методика
7. Универсальные индексы										
7.1	Cities of Opportunity	Pricewaterhouse Coopers	2007	2016	30	Москва - 10	Объективные	10	66	Закрываются исходные данные, открыта методика
7.2	Best Places to Live	U.S. News & World Report	2015	2024	150	-	Объективные, социологические	4	15	Закрываются исходные данные, открыта методика
7.3	City Prosperity Index	UN Habitat	2016	2016	539	-	Объективные	6	19	Закрываются исходные данные, частично открыта методика
7.4	World's Best Cities to Live	Global Finance	2020	2022	48	Москва - 40	Объективные	8	Информация недоступна	Закрываются
7.5	Oxford Economics' Global Cities Index	Oxford Economics	2024	2024	1000	Москва - 305, Санкт-Петербург - 392, Новосибирск - 570, Казань - 590, Краснодар - 583, Тюмень - 599, Екатеринбург - 637, Воронеж - 674, Ростов-на-Дону - 696, Томск - 702, Махачкала - 707, Уфа - 719, Иркутск - 765, Нижний Новгород - 774, Красноярск - 776, Владивосток - 783, Челябинск - 786, Пенза - 805, Саратов - 813, Ульяновск - 827, Хабаровск - 829, Ярославль - 838, Тула - 845, Омск - 852, Волгоград - 855, Пермь - 859, Рязань - 874, Самара - 884, Оренбург - 892, Ижевск - 893, Барнаул - 902, Астрахань - 937, Липецк - 947, Новокузнецк - 974	Объективные	5	27	Открыты исходные данные, открыта методика
7.6	The World's 100 Best Cities	Resonance Co	2024	2024	100	-	Объективные, экспертные	3	24	Исходные данные закрыты, частично открыта методика

№	Название индекса	Разработчик	Год первой публикации	Год последней публикации	Количество городов в последней публикации	Место российских городов в последней публикации	Вид частных показателей	Число категорий верхнего уровня, в которые объединены частные показатели	Число частных показателей	Открытость/закрытость данных
7.7	Интегральный рейтинг ста крупнейших городов России (Топ – 100)	Урбаника	2009	2018	100	Только российские	Объективные	2	14	Открыты исходные данные, открыта методика